

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ»
(МГТУ ГА)

ИННОВАЦИИ В ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Том 3, № 3, 2018

INNOVATIONS
IN CIVIL AVIATION

Vol. 3, No. 3, 2018

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Москва
2018

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ

- Главный редактор** – **Елисеев Б.П.**, заслуженный юрист РФ, профессор, д.т.н., д.юр.н., ректор МГТУ ГА, Москва, Россия.
- Зам. главного редактора** – **Гаранина О.Д.**, почетный работник науки и техники РФ, профессор, д.филол.н., профессор МГТУ ГА, Москва, Россия.
- Ответственный секретарь главной редакции** – **Манолова О.Н.**, чл.-корр. РАЕН, к.пс.н., ученый секретарь Ученого совета МГТУ ГА.
- Члены главной редакции** – **Анцупов А.Я.**, профессор, д.пс.н., профессор СГА, Москва, Россия;
– **Горобец В.Д.**, профессор, д.юр.н., первый проректор МГТУ ГА, Москва, Россия;
– **Козлов А.И.**, заслуженный деятель науки и техники РФ, д.ф.-м.н., профессор МГТУ ГА, Москва, Россия;
– **Корягин Н.Д.**, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор, к.т.н., заведующий кафедрой МГТУ ГА, Москва, Россия;
– **Кочеткова Л.Н.**, профессор, д.филол.н., заведующая кафедрой ИИТУ МТУ, Москва, Россия;
– **Майорова-Щеглова С.Н.**, профессор, д.соц.н., профессор МГППУ, Москва, Россия;
– **Фридлянд А.А.**, профессор, д.э.н., директор научного центра ГосНИИ ГА, Москва, Россия;
– **Шеломенцев В.Н.**, профессор, д.юр.н., профессор ГУЗ, Москва, Россия.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА

- Ответственный редактор – выпуск** – **Ламбаева И.А.**, зав. кафедрой гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, доцент, к.филол.н., Москва, Россия.

Сайт: <http://www.mstuca.ru/biblio/magazin.php>

E-mail: i.lambaeva@mstuca.aero

Тел.: +7 (499) 459-07-81

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Степанова Н.И., Пронина Е.В.** Стимулирование топ-менеджмента авиакомпаний в зависимости от ее капитализации 4

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Некрасов А.С.** Справедливость и здравый смысл как ценностные основания процесса разрешения социально-политического конфликта 13
- Гаранина О.Д.** Гендерное пространство человека 20
- Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Некрасов А.С.** Сущность социально-политического конфликта и условия его разрешения 26
- Волкова Н.П.** Философско-исторические аспекты проблемы безопасности 35

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Артамонова М.В.** Конфликты и трансформация высшего образования России 42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Суворов Н.А.** Факторы и тенденции развития современного высшего образования 49

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

- Руденко Д.О., Жамалетдинов Д.М.** Техническое перевооружение аэрокосмической промышленности посредством бережливого производства 55
- Степанов О.Ф.** Шасси безопасности взлета-посадки воздушного судна 60

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.22

**СТИМУЛИРОВАНИЕ ТОП-МЕНЕДЖМЕНТА АВИАКОМПАНИИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЕЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ****Н.И. СТЕПАНОВА, Е.В. ПРОНИНА**

В статье определены основные критерии эффективной схемы стимулирования топ-менеджмента авиакомпаний. Рассматривается система вознаграждения топ-менеджмента авиакомпаний в целом, ее структурные составляющие. В переменной части выделяются краткосрочное и долгосрочное премирование. Особое внимание уделяется анализу долгосрочных программ мотивации топ-менеджмента, и более всего анализу долгосрочного вознаграждения в зависимости от капитализации авиакомпании. Дано определение капитализации авиакомпании, приведены способы ее расчета. Предложен механизм стимулирования топ-менеджмента в зависимости от прироста капитализации авиакомпании.

Ключевые слова: премирование, вознаграждение, стимулирование, долгосрочная программа мотивации, топ-менеджмент, капитализация, опционная программа, авиакомпания.

В современных рыночных условиях от мотивации топ-менеджмента зависит успешное развитие любой компании, в том числе и авиакомпании. Учитывая специфику бизнеса авиакомпаний, необходимо выработать правильный вектор стимулирования топ-менеджмента, так как только высокого оклада для этого недостаточно.

В настоящее время во многих крупных российских организациях монетарная мотивация топ-менеджмента включает три составляющие, представленные на рис. 1 [5]:

- 1) постоянную часть (базовый оклад);
- 2) краткосрочное стимулирование;
- 3) долгосрочное стимулирование.

Постоянная часть (базовый оклад) выплачивается за качественное выполнение должностных обязанностей, ее размер зависит от веса должности и компетенции сотрудника. Краткосрочное вознаграждение – это премия, определяемая на основании корпоративных, групповых и индивидуальных результатов деятельности. Долгосрочное вознаграждение вводится для того, чтобы топ-менеджер, как и собственник, был заинтересован в долгосрочном развитии компании. Потому что, как показывает практика, ежегодные бонусы не всегда помогают выстроить подходящую систему мотивации. Их расчет обычно привязан к краткосрочным целям. В результате топ-менеджер не заинтересован во внедрении инноваций, оптимизации бизнеса и др.

Для сравнения на рис. 1 представлена типовая структура мотивации топ-менеджеров в мировой практике [5].

У разных форм вознаграждения есть свои преимущества и недостатки. Постоянная часть дает гарантию стабильности, проста в администрировании, однако

не мотивирует на повышение результативности, не позволяет разделить риски собственника. Краткосрочное вознаграждение имеет регулярный и безотлагательный характер, достижения поощряются сразу, но имеются сложности в администрировании, а результаты работы топ-менеджера, как правило, возможно оценить не ранее, чем в годовой перспективе.

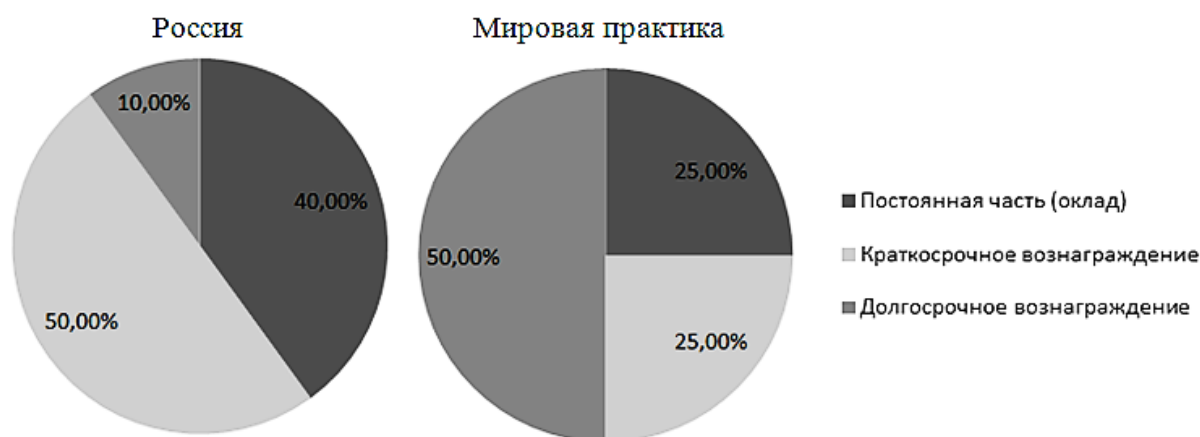

Рис. 1. Типичная структура вознаграждения топ-менеджмента в крупных российских компаниях и в мировой практике

У долгосрочного стимулирования есть много преимуществ. Оно объединяет интересы собственников и топ-менеджмента, так как вознаграждение выплачивается по результатам устойчивого развития компании в течение трех-пяти лет, нацелено на развитие компании, а не на получение сиюминутной прибыли. Однако если система построена на традиционных бухгалтерских показателях, возможны манипуляции, пересматриваемые цели и др.

В авиакомпаниях наиболее важной составляющей для стимулирования топ-менеджмента также является долгосрочное вознаграждение. Программа долгосрочного премирования – это соглашение между топ-менеджментом и авиакомпанией о выплате переменного вознаграждения по результатам деятельности за период времени. Высокая доля долгосрочного вознаграждения позволяет снизить ротацию топ-менеджмента, обеспечивает согласованность действий высшего руководства с целями акционеров авиакомпаний.

В настоящее время разработаны и успешно внедряются самые разнообразные инструменты долгосрочного стимулирования топ-менеджмента авиакомпаний. Все они направлены на достижение стратегически важных целей: повышение мотивации, вовлеченность менеджеров в постановку и решение стратегических задач, заинтересованность в приросте капитализации авиакомпании, достижение показателей эффективности (как краткосрочных, так и долгосрочных).

Основными чертами эффективной схемы вознаграждения топ-менеджмента авиакомпаний, по нашему мнению, должны быть следующие:

- премирование топ-менеджмента за усилия и способности, а не за удачное стечение обстоятельств;

- разносторонний характер, т. е. кроме вознаграждения за достигнутые результаты должно иметь место наказание за снижение показателей деятельности авиакомпания по вине топ-менеджмента, принявшего рискованные решения;
- долгосрочное стратегическое стимулирование, а не краткосрочный эффект;
- простота и однозначность, не позволяющие манипулировать показателями, от которых зависят бонусные выплаты;
- достаточный уровень вознаграждения (необходимый стимулирующий эффект);
- общий уровень вознаграждения должен соответствовать «рынку»;
- рекомендуемая периодичность премирования – год.

Проводимая политика по увязке мотивации труда топ-менеджеров с рыночными характеристиками бизнеса в российских компаниях реализуется двумя способами.

1. Раздачей акций топ-менеджерам (часто называемая опционной программой, но фактически понимаемая как распределительная программа, так как цена исполнения опциона обычно равна номиналу либо ниже текущей биржевой цены акции).

2. Приобретением акций работниками с реальными опционными характеристиками.

Опционная программа – это возможность сотрудника купить определенное количество акций компании, в которой он работает, по льготной цене. Менеджер может выкупить акции, например, через три года по цене, которая фиксируется на текущий момент. При этом если через три года акции компании вырастут в цене, то менеджер получит прибыль в виде разницы в цене акций.

Необходимо отметить, что типовых опционных программ не существует. Каждая компания разрабатывает такие программы с учетом своих нужд, требований по налогообложению и праву.

Раздача акций (даже бесплатная) имеет теоретическое обоснование, так как по ряду вопросов – принятие инвестиционных решений, величина и виды привлекаемых займов, дивидендная политика – интересы топ-менеджеров (по сути, наемных работников) и акционеров расходятся. Однако данный способ имеет ограничения, связанные с возможным количеством предоставляемых акций и сменяемостью топ-менеджеров. Кроме того, при безвозмездной передаче акций издержки терпит сама компания.

В настоящее время финансовые консультанты предлагают новые показатели рыночной оценки деятельности корпораций и их подразделений, которые, с одной стороны, увязаны с капитализацией, с другой – в большей степени базируются на фундаментальных (расчетных) оценках. В качестве альтернативы рыночной капитализации как основы построения мотивирующих программ предлагаются модели экономической добавленной стоимости (EVA) и акционерной добавленной стои-

мости (SVA), являющиеся современными модификациями стоимостной концепции управления и оценки бизнеса.

Опционам присущи недостатки, связанные с несовершенством работы фондовых рынков (высокая роль внешних сигналов, в том числе публикуемой отчетности, сильное влияние на цены акций краткосрочных решений), все больший интерес вызывают бонусные схемы вознаграждений, привязанные к понятию экономической прибыли. В них величина бонуса ставится в зависимость от размера превышения заработанной доходности капитала над требуемой. Тем самым бонус привязывается не к бухгалтерским показателям деятельности и ситуации на фондовом рынке, а к финансовым оценкам, учитывающим как риск, так и альтернативные возможности владельцев капитала.

Другим преимуществом этого подхода является возможность его использования как для открытых, так и закрытых акционерных обществ, а также для индивидуальных компаний и структурных подразделений крупных фирм (бизнес-единиц). Бонус в этом случае рассчитывается как процент от экономической прибыли или от превышения бухгалтерской прибыли над платой за используемый собственный капитал. Это означает, что премиальная часть будет получена не при любой бухгалтерской прибыли (как при стандартном построении бонуса), а только при превышении над отраслевым уровнем или уровнем отдачи на капитал при данном риске. Этот принцип с рядом корректировок стандартной отчетности предлагает одна из современных концепций стоимостного управления – модель EVA.

Альтернативным вариантом построения бонуса может выступать опционный метод моделирования поведения менеджера. Он увязывает получение топ-менеджером большего размера вознаграждения с принятием большего риска. Адекватная мера риска должна быть выражена в терминах чистого риска или того риска, который характеризует вероятность роста результата над эталонным или средним уровнем.

В отличие от метода доли экономической прибыли (EVA) этот подход строит премиальную часть не в виде линейной функции, а через оценку возможности принять больший риск и рассчитать компенсацию за реализацию такой возможности. Чистый риск может быть определен по ковариации (коэффициенту корреляции) между денежными потоками отрасли или авиакомпании в целом (генерируют эталонную доходность и имеют эталонный риск) и рассматриваемого подразделения.

Одним из возможных способов стимулирования топ-менеджмента в долгосрочной перспективе является увязка вознаграждения с капитализацией авиакомпании.

Капитализация имеет несколько значений. Во-первых, капитализация – это процесс, в результате которого прибыль авиакомпании увеличивает уставный капитал (это требует решения общего собрания акционеров авиакомпании). Во-вторых, существует такое понятие, как рыночная капитализация – произведение количества выпущенных обыкновенных акций на цену одной акции, сложившуюся на бирже. Например, авиакомпания распространила 2 миллиона акций. Во вре-

мя торгов на бирже цена составила 200 рублей за акцию. В этой связи рыночная капитализация составит 400 миллионов рублей. В-третьих, если компания не выпускала акций, определить ее рыночную капитализацию также возможно, только принцип расчета капитализации будет иным. Для этого применяют в основном два способа:

- по текущей EBITDA компании, умножая ее на бенчмаркинг-овый рыночный мультипликатор;
- по финансовой модели компании, в которой рассчитывается будущий чистый денежный поток.

Среди российских компаний лидеры капитализации на конец 2017 года – «Сбербанк России», «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Новатэк». В транспортной отрасли лидерами являются «Аэрофлот», «Новороссийский морской торговый порт».

В широком понимании капитализация – это использование свободных средств (капитала) для получения прибыли или дополнительных средств. Результат этого процесса – увеличение объема собственных денежных средств или эквивалентных им материальных ценностей.

Для того чтобы определить процент рыночной капитализации, необходимо ежегодно проводить оценку финансового состояния авиакомпании. Если проанализировать статистические данные за несколько лет, то можно увидеть отчетливую тенденцию роста или падения этого процента.

При определении процента прироста капитализации следует исходить только из стоимости акций авиакомпании, которые отражают чистую прибыль, уменьшенную на сумму долговых обязательств. В зависимости от структуры капитала авиакомпании различают несколько видов рыночной капитализации.

1. Недостаточная капитализация. Этот вид характеризуется большим объемом заемных средств, за счет которых происходит денежный прирост.
2. Достаточная капитализация.
3. Излишняя капитализация. Это чистое накопление дополнительных средств, которое не поступает в оборот, т. е. расширения основных средств не происходит.

В зависимости от того, с помощью каких средств компания наращивает капитал, выделяют три формы капитализации.

1. Реальная капитализация – это эффективно выстроенная хозяйственная политика авиакомпании.
2. Рыночная капитализация (фиктивная) – имеет прямое отношение к фондовому рынку.
3. Маркетинговая капитализация (субъективная) – происходит путем искусственного увеличения стоимости компании.

Рыночная капитализация особенно популярна в западных странах, где все базируется на понятии котировок акций. Для того чтобы рассчитать стоимость предприятия, не нужно оценивать основные средства, производить финансовый анализ. Инициатором увеличения стоимости авиакомпании напрямую выступает

биржа. Именно посредством торгов существует возможность увеличить стоимость акций на текущий момент.

Формирование финансовой основы системы мотивации топ-менеджмента компаний должно быть направлено на достижение четырех основных целей.

1. Сбалансированности интересов топ-менеджеров и акционеров. Реализация принципа выравнивания интересов заключается в правильном определении критериев успешной работы топ-менеджеров и предоставлении им стимулов для реализации стратегий и осуществления инвестиций, направленных на максимизацию стоимости авиакомпании.

2. Достаточности мотивации. Стимулы, побуждающие топ-менеджеров прилагать усилия к росту благосостояния собственников компании (работать интенсивнее, брать на себя риски, принимать непопулярные решения и т. п.), должны быть достаточно сильными.

3. Ограничения риска увольнений менеджеров. Установление прямой зависимости вознаграждений топ-менеджеров от изменения благосостояния акционеров – высокий риск увольнений, так как снижение эффективности работы в краткосрочной перспективе под влиянием действия неблагоприятных макроэкономических факторов может повлечь уход топ-менеджеров из авиакомпании. В этой связи мотивация топ-менеджмента должна строиться с учетом ограничения риска неполучения менеджерами вознаграждений до уровня, при котором вероятность их ухода из компании под воздействием неблагоприятных внешних факторов низка.

4. Экономичности. Целью создания системы мотивации топ-менеджеров, направленной на повышение эффективности деятельности управляемых ими авиакомпаний, является максимизация акционерной стоимости, а не совокупного благосостояния акционеров и топ-менеджеров. Поэтому размер вознаграждений, зарабатываемый топ-менеджерами, должен быть приемлем для акционеров.

Одной из наиболее оптимальных схем долгосрочной мотивации топ-менеджеров, используемых в настоящее время, является установление размера вознаграждения в зависимости от выбранной оценки достигнутого уровня эффективности авиакомпании или роста капитализации авиакомпании.

Стандартная система выплаты вознаграждений имеет три основных параметра:

1) достижение планируемого уровня – выплачивается целевой размер вознаграждения;

2) достижение минимального уровня, который должен быть обеспечен, прежде чем вознаграждение будет выплачено (нижний уровень);

3) достижение уровня, при котором размер выплачиваемого вознаграждения становится максимально возможным (верхний уровень).

Вознаграждение топ-менеджеров зависит от результатов работы только в рамках установленного интервала эффективности. В зарубежной практике получила распространение схема «80–120», в которой за достижение минимального уровня – 80 % от запланированного уровня – выплачивается 50 % целевого вознаграждения.

граждения, а при уровне эффективности в размере 120 % – максимальное вознаграждение, равное 150 % целевого бонуса. Дальнейшее повышение эффективности работы компании (свыше 120 % от запланированного уровня) не оказывает влияния на размеры вознаграждений, выплачиваемых топ-менеджерам.

В качестве инструмента для достижения сбалансированности конфликтующих целей мотивации топ-менеджмента предлагается формирование системы премирования на основе прироста капитализации авиакомпания.

Базовая формула расчета вознаграждения топ-менеджера следующая:

$$B = 3 \cdot K_K,$$

где B – вознаграждение топ-менеджера за оцениваемый период;

3 – заработная плата топ-менеджера за отчетный период;

K_K – процент прироста капитализации (определяется советом директоров авиакомпании). Прирост капитализации рассчитывается как разница между капитализацией на конец и начало отчетного периода. Чем выше будет прирост капитализации, тем выше и размер самого вознаграждения.

Топ-менеджеры управляют стоимостью авиакомпании, их решения не могут на нее не влиять. От применения эффективной системы мотивации будет зависеть то, насколько осознанно и целенаправленно они это делают, зависят качество управления и результат.

Создание системы управления стоимостью авиакомпании предполагает внедрение стратегического подхода и следование специфическим принципам, сфокусированным на постоянном приращении стоимости. По сути своей эта система ориентирована на проникновение на рынок и победу в конкурентной борьбе, позволяющую формировать большую выручку и чистую прибыль, поступающую на увеличение собственного капитала авиакомпании. Основными характеристиками этой системы управления являются:

цель – долгосрочное увеличение стоимости компании;

задача – построение высокоэффективных бизнес-подразделений, центров прибыли;

объекты управления – факторы стоимости;

специфические управленческие инструменты, создающие стоимость;

высокомотивированный персонал: от высшего руководства до исполнителей;

взаимосвязанные стоимостные показатели, используемые в оценке эффективности деятельности компании.

Регулярное повышение стоимости авиакомпании возможно только при условии достижения эффективности и темпов развития на более высоких уровнях, чем средние по рынку.

Постоянно возрастающая конкуренция ведет к необходимости идентификации авиакомпанией факторов создания стоимости и обретения ключевых компетенций (или ключевых факторов успеха), с помощью которых возможна эффективная конкурентная борьба. В целях выживания на рынке авиакомпания вынуж-

дена наращивать комплекс мероприятий, направленных на цепочку создания стоимости услуги, максимально полно удовлетворяющей клиента.

Для достижения высоких результатов в конкурентной борьбе на рынке анализируют покупательский спрос и источники стоимости, подводя итоги того, какими ключевыми компетенциями необходимо обладать. Задача состоит в том, чтобы выявить базовые компетенции, которых будет достаточно для нахождения на рынке, и уникальные компетенции, необходимые авиакомпании, чтобы занять конкурентную позицию.

Выбор программы долгосрочной мотивации или их сочетания зависит от целого ряда факторов: размера и формы собственности авиакомпании, наличия стратегии развития или долгосрочной программы развития.

Дополнительным фактором после выбора долгосрочной программы мотивации также является наличие в ней не одного, а нескольких показателей, при достижении которых программа будет реализована. Основным, например, может быть прирост капитализации компании, а дополнительными – уровень удовлетворенности пассажиров, суммарная доходность акционеров. Наличие дополнительных показателей будет стимулировать топ-менеджмент авиакомпании работать не в одном, а в нескольких направлениях для достижения поставленных долгосрочных целей.

При разработке долгосрочных программ мотивации топ-менеджменту авиакомпаний необходимо учитывать специфику данного бизнеса, основной задачей которого является обеспечение максимальных объемов перевозок при сохранении уровня безопасности полетов. Необходимо объективно оценить возможности, которыми располагает компания на рынке авиаперевозок, предлагаемый ею продукт, а также эффективность использования трудовых ресурсов.

Основными предпосылками эффективности системы долгосрочного стимулирования топ-менеджмента авиакомпании выступают ее конкурентоспособность, соответствие внутренней стратегии и культуре организации. В настоящее время вознаграждение топ-менеджмента уже нельзя представить без наличия долгосрочной программы развития. Очень важно правильно подобрать данную программу, чтобы она в течение длительного периода мотивировала топ-менеджмент авиакомпании на серьезную и долгую работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Актянов Д.** Бонусные и опционные программы для топ-менеджеров. Порядок разработки. М.: КНОРУС, 2010.
2. **Ветлужских Е.** Мотивация и оплата труда: Инструменты. Методика. Практика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
3. **Десслер Г.** Управление персоналом. М.: Бином, 2004.
4. **Пронина Е.В.** Анализ хозяйственной деятельности предприятий гражданской авиации: учебное пособие. М.: МГТУ ГА, 2014.
5. **Семяннистая Е.К.** Мотивация топ-менеджеров [Электронный ресурс] // HRM.RU ведущий портал о кадровом менеджменте. URL: <http://hrm.ru/motivacija-top-menedzherov> (дата обращения: 21.05.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Степанова Нина Ильинична, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на ВТ МГТУ ГА, Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА). E-mail: n.stepanova@mstuca.aero.

Пронина Елена Валентиновна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на ВТ МГТУ ГА, Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА). E-mail: e.pronina@mstuca.aero.

TOP MANAGEMENT STIMULATION DEPENDING ON THE CAPITALIZATION OF AIRLINE

Stepanova N.I., Pronina E.V.

The article defines the main criteria of airline's top management effective stimulation. The system of remuneration for top management of airlines in general (constant and variable part) is considered. In the variable part, short-term and long-term bonuses are considered. The main attention is paid to the analysis of long-term incentive programs for the airline top management, especially to analysis of long-term compensation program depending on the airline capitalization. The definition of the company's capitalization and calculation methods are given. The mechanism of top management remuneration depending on airline's capitalization growth is offered.

Key words: bonus, reward, remuneration, stimulation, long-term motivation program, top management, capitalization, option scheme, airline.

REFERENCES

1. **Aktyanov D.** Bonusnye i opsiionnye programmy dlya top-menedzherov. Poryadok razrabotki [Bonus and options schemes for top managers. Development pricEDURE]. M.: KNORUS, 2010. (In Russ.).
2. **Vetluzhskikh E.** Motivatsiya i oplata truda: Instrumenty. Metodika. Praktika [Motivation and wages: Tools. Methodology. Practice]. M.: Al'pina Biznes Buks, 2008. (In Russ.).
3. **Dessler G.** Upravlenie personalom [HR management]. M.: Binom, 2004. (In Russ.).
4. **Pronina E.V.** Analiz khozyaistvennoi deyatelnosti predpriyatii grazhdanskoi aviatsii: uchebnoe posobie [Business activity analysis of the civil aviation enterprises]. M.: MSTUCA, 2014. (In Russ.).
5. **Semyanistaya E.K.** *Motivatsiya top-menedzherov* [Top managers motivation] // HRM.RU veduschiy portal o kadrovom menedzhmente. Availsble at: <http://hrm.ru/motivaciya-top-menedzherov> (accessed: 21.05.2018). (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Stepanova Nina Ilinichna, Candidate of Economical Sciences, Professor of Air Transport Economics and Management Chair, Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA). E-mail: n.stepanova@mstuca.aero.

Pronina Elena Valentinovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Air Transport Economics and Management Chair, Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA). E-mail: e.pronina@mstuca.aero.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101.9

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ КАК ЦЕННОСТНЫЕ
ОСНОВАНИЯ ПРОЦЕССА РАЗРЕШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА****С.И. НЕКРАСОВ, Н.А. НЕКРАСОВА, А.С. НЕКРАСОВ**

В статье отмечается, что в условиях социально-политической нестабильности, дефицита духовности и нравственности посредники в решении споров и конфликтов также проявляют аналогичные чувства и настроения, что отражается на их деятельности. Нравственная проблематика при рассмотрении конфликтных ситуаций основана прежде всего на поиске надежных критериев и механизмов принятия справедливого и объективного соглашения сторон. Нравственная атмосфера в обществе отражается на понимании моральной ответственности, гуманности, без чего невозможно подлинное посредничество в процессе конфликтной ситуации. Поэтому справедливость и здравый смысл выступают в качестве нравственного императива посредника, главных нравственных ценностей, которые лежат в основе их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: справедливость, здравый смысл, духовность, конфликтogenность, нравственность, императив, равенство, права, свобода.

Представления людей о справедливости постоянно изменялись, что не могло не отразиться в философских и правовых подходах к справедливости. Поэтому необходимо обратиться к краткому анализу этих нравственных оснований посреднической деятельности.

Древнейшей формой справедливости является принцип «талиона» (от лат. talio – возмездие, равноценное проступку) или эквивалентного воздаяния: «око за око», «ущерб за ущерб», «жизнь за жизнь», зафиксированный в Ветхом Завете. Этот принцип был основным вплоть до писаных законодательств первых цивилизаций, сохранившись и в них в виде «воздающей справедливости».

Содержание воздающей справедливости конкретизировалось в зависимости от исторических условий и государственного устройства по трем основным направлениям:

- 1) строгое соблюдение эквивалентности возмездия проступку;
- 2) ужесточение наказания выше меры проступка;
- 3) смягчение наказания ниже этой меры.

По мере развития и усложнения социально-политических отношений и, соответственно, политико-правовых институтов государства, конкретизируется и понятие справедливости. Справедливость представляет некий эталон для оценки степени соответствия той или иной нормы общественным нуждам и интересам, главным из которых является самосохранение общества как единого целого.

Аристотель различает общую и частную формы справедливости. Общая справедливость представляет собой фактически нравственный регулятор соци-

ально организованных отношений между людьми, придающий разумность и легитимность полисной, то есть государственной, жизни.

Частная или специальная справедливость является регулятивным принципом распределения благ в государственно-организованном обществе для решения неизбежной дилеммы «равенства-неравенства» его членов в процессе распределения.

Также Аристотель делит справедливость на справедливое по природе и справедливое по закону (справедливость законности). Справедливое по природе выше справедливого по закону. Справедливость законности подразумевает «волю граждан выполнять свои законные обязательства по отношению к общности граждан, а также требования всеобщего блага» [9, с. 103].

На основе теории справедливости Аристотеля в европейской морально-правовой и политической культуре получили развитие две основные модели справедливости, которые, например, А.А. Гусейнов определяет как «кооперативно-холлистскую» (Платон, Аристотель, Гегель, Маркс) и «конфликтно-индивидуалистическую» (Гоббс, Локк, Кант) [3, с. 62]. В первой из них государство, будь то античный полис или просвещенная монархия, понимается как опредмеченный разум и воплощенная справедливость. Целостность и благо государства, несомненно, выше благ и интересов отдельного индивида, которому свойственна личная справедливость, заключающаяся в неукоснительном следовании долгу самоограничения по принципу «каждому свое». Для второй традиции государство лишь внешнее средство ограничения и сдерживания конфликтов, условие безопасности индивидов путем уравнивания их прав на основе «общественного договора». Индивидуальное благополучие является здесь мерой государственной справедливости, рамками которой в принципе и должны ограничиваться роль и функции государства.

У римлян представление о справедливости увязывалось так, что слова, обозначающие данные понятия, производятся от одного корня. Право не может ни создаваться, ни модифицироваться, ни применяться без опоры на понимание справедливости предпринимаемых правовых актов. Справедливость – фундамент права, несущего в себе истину содержательную и вместе с тем юридически точно очерченную.

Определенные шаги на пути социально-политического толкования справедливости сделал А. Шопенгауэр, который в свой труд «Обоснование этики» (третий раздел работы «Об основе морали») включил специальный параграф «Добродетель справедливости», так как, по его мнению, «справедливость – первая и самая существенная кардинальная добродетель», которая как «подлинная свободная добродетель имеет свое начало в сострадании». А чувство сострадания как основа морали и всех нравственных поступков имеет два аспекта или уровня: один пассивный – удерживает от причинения вреда и страдания другим людям («мужская добродетель»), это и есть справедливость. Другая же, высшая ступень – активное сострадание («женская добродетель») предполагает активное вмешательство и деятельную помощь при причинении страданий другому – это уже «любовь к ближнему». Таким образом, заключает А. Шопенгауэр, «несправедливость или неправ-

да всегда состоит в нанесении обиды другому. Оттого понятие несправедливости положительно и предшествует понятию права, понятию отрицательному и обозначающему просто поступки, которые можно совершать не обижая других, то есть не причиняя неправого. Отсюда «правоведение – часть морали, устанавливающая поступки, от которых надлежит воздерживаться, если мы не желаем обижать других, то есть совершать несправедливость» [10, с. 212].

С развитием государства и общества справедливость является изначально и все больше становится главным фактором и критерием не только жизнеобеспечения, но свободы и достоинства человека. И если в XVIII веке справедливость – мера свободы (П. Гольбах), то в XX веке она еще и мера ответственности за другого, основанная на любви, исходящей из этой ответственности (Э. Левинас) [9, с. 181–182].

Современное понимание справедливости все более отождествляется с понятием «социальная справедливость», которая сегодня интегрирует то, что еще Платон называл справедливостью человека и справедливостью государства. Как пишет современный арабский юрист Аль-Ашмави, «социальная справедливость – это право на равные возможности, недопущение эксплуатации, вынесение подлинной оценки труду каждого индивида, удовлетворение его потребностей гармонично, не ущемляя прав других. Политическая справедливость – это право каждого индивида участвовать в отправлении политической власти. Правовая справедливость – это право каждого индивида ясно представлять себе правила и законы, регулирующие его отношения с другими индивидами и с обществом, также его право на равенство со своим противником перед этими правилами и законами. Таковы идеи справедливости, выработанные современной цивилизацией и выношенные новым человеческим духом» [9, с. 251].

Справедливость представляет собой уравновешенность, оптимальную совокупность следующих условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого.

1. Развитость прав и свобод человека, признание их высшей ценности соответственно пониманию человека как главного субъекта всемирной истории, ценности личности как цели, а не средства в праве.

2. Соответствие объема прав и свобод человека социально-культурному, нравственно-правовому уровню развития человеческого сообщества в целом и конкретно исторической ситуации.

3. Равенство прав и свобод независимо от каких бы то ни было различий и их неотчуждаемость.

4. Наличие реальных возможностей для свободы выбора в рамках всего объема прав и свобод.

5. Возможность самостоятельно действовать в соответствии со свободно избранным вариантом поведения.

6. Сбалансированность прав и свобод с обязанностями человека и запретами (максимальная мера свободы, устанавливаемая запретами, не может быть меньше минимальной неотъемлемой свободы).

7. Неотождествление прав и свобод с обязанностями.
8. Равенство обязанностей.
9. Отсутствие злоупотребления правами и свободами в процессе их реализации.
10. Пропорциональность меры свободы (правам и свободам) мере позитивной юридической ответственности.
11. Пропорциональность негативной юридической ответственности правонарушению.
12. Отсутствие незаконных привилегий (не основанных на предметной качественности).
13. Обеспеченность прав и свобод позитивными средствами – средствами стимулирования, поощрения, рекомендациями, мерами организации, согласования.
14. Обеспеченность прав и свобод государственным принуждением.
15. Обеспеченность прав и свобод непосредственным применением норм международного права внутригосударственными судами и другое.

Здравый смысл – складывающееся в процессе стихийно-эмпирического обыденного познания представление об окружающем мире и месте человека в нем; способах понимания и оценки явлений; отношениях к другим людям и методах действия в разнообразных жизненных ситуациях, в особенности неопределенных. Здравый смысл называют еще практическим рассудком или житейской мудростью. Как отмечает Л.Н. Толстой, «мудрость во всех житейских делах состоит не в том, чтобы знать, что нужно делать, а в том, чтобы знать, что делать прежде, а что после» [8, с. 190].

Противники попыток разрешения социально-политических конфликтов трактуют здравый смысл обыкновенного человека как низшую форму интеллекта, которой недоступно познание истины по сложным вопросам о справедливом решении, особенно в неопределенной обстановке. По их мнению, в такой обстановке правильно разрешать вопросы о справедливости способен только ученый, высокообразованный ум. Отрицательное отношение к этому процессу и, соответственно, к используемому здравому смыслу сформировалось не без влияния высказывания Ф. Энгельса о том, что «здравый человеческий рассудок – весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только отважится выйти на широкий простор исследования» [6, с. 121]. Американский философ У. Джеймс также подчеркивает, что «здравый смысл лучше подходит для одной сферы жизни, наука – для другой, философская критика – для третьей» [4, с. 116].

Отличительной чертой здравого смысла является многомерный подход к осмыслению и оценке предметов и явлений, опора на интуицию, весь прошлый опыт жизни. Еще Демокрит отмечал, что мудрость дает человеку «дар хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать» [7, с. 314]. Ф. Бэкон выделял два вида практической мудрости: «одна – истинная и здравая, другая – недостойная и ложная. Тот, кто выбирает первую, заботится о своем пути, прибегает к помощи честных людей, вооружается против бесчестных, осторожен в своих начинаниях.

Другой же вид мудрости целиком шит из лжи и хитрости и все надежды свои возлагает на обман других людей и на возможность использовать их в своих интересах» [1, с. 82]. Ф. Бэкон сформулировал основное правило житейской мудрости: «Во всех наших действиях мы должны так внутренне настроить и подготовить себя, чтобы в случае, если нам не удастся в каком-нибудь деле добиться высшей степени успеха, мы могли бы, однако, вплотную приблизиться к ней... Мы должны постоянно следить за тем, чтобы каждое наше действие и каждое наше решение приносили нам тот или иной полезный результат» [1, с. 488–489].

И. Кант указывает на ценность здравого смысла, поскольку лишь благодаря ему «индивид принимает во внимание способ представления каждого другого, дабы собственное суждение как бы считалось с совокупным человеческим разумом и тем самым избегало иллюзий на собственный счет» [5, с. 307].

Подлинное здравомыслие наиболее ярко проявляется в суждениях о правильном или неправильном, справедливом или несправедливом. Как пишет Х.-Г. Гадамер, «обладатель здравого суждения видит вещи с правильной, справедливой, здоровой точки зрения. Авантюрист, правильно рассчитывающий людские слабости и всегда верно выбирающий объект для своих обманов, тем не менее не является носителем здравого суждения в полном смысле слова» [2, с. 74].

Обыденные знания об окружающей действительности имеют особенно важное значение в процессе доказывания в условиях неочевидности – при дефиците или противоречивости сведений. Для уменьшения уровня риска при принятии решений человек, обладающий здравым смыслом, житейской мудростью, учитывает все внешние обстоятельства и свои возможности, а также правовые и нравственные законы того общества, в котором он живет, соблюдение которых обеспечивает надежность его деятельности.

Можно выделить следующие компоненты здравого смысла: естественная логическая способность рассуждать и жизненный опыт личности.

Если говорить о первом компоненте, то здесь нужно отметить, что способность рассуждать и делать логические выводы в той или иной степени присуща любому разумному человеку независимо от сферы его деятельности. Абстрактный аппарат естественной логической способности в принципе одинаков у людей разных социально-психологических типов. В общем и целом люди мыслят логически правильно, хотя в большинстве своем они науку логики не изучали.

Следующий компонент здравого смысла – жизненный опыт личности – это совокупность приобретенных и освоенных в ходе индивидуальной человеческой жизни знаний, умений и навыков личности, используемых ею в целях решения актуальных жизненных проблем. Основу жизненного опыта образуют обыденные знания об окружающей действительности. Обыденные знания обслуживают практику тем, что позволяют правильно оценить конкретную жизненную ситуацию с учетом всех существенных обстоятельств, принять разумное решение. Практическое знание – это особый, самостоятельный тип знания. Практическое знание направлено на конкретную ситуацию и требует учета обстоятельств в их бесконечном разнообразии.

Следует особенно отметить, что в содержание жизненного опыта личности, на который опирается здравый смысл, входят не только обыденные, но и научные знания. Здравый смысл как критерий рационального мышления не может существовать лишь в качестве некритического сочетания наивного реализма с господствующими в данном обществе традиционными представлениями. Новое здравомыслие насквозь пронизано современными научными идеями, концепциями, оно питается ими и их питает.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бэкон Ф.** Новая Атлантида: Опыт и наставления нравственные и политические. 2-е изд. М., 1962.
2. **Гадамер Х.-Г.** Истина и метод. М., 1988.
3. **Гусейнов А.А.** Справедливость // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2000. Т. 3.
4. **Джеймс У.** Избранные труды: в 3 т. М., 1992. Т. 3.
5. **Кант И.** Сочинения: в 6 т. М., 1966. Т. 5.
6. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 20.
7. Материалисты Древней Греции / Перевод А.О. Маковельский, С.И. Соболевский, М.А. Дынник. М., 1955.
8. Переключка веков: размышления, суждения, высказывания. М., 1990.
9. Политическая и экономическая этика / Перевод С. Курбатова, К. Костюк. М., 2001.
10. Философия, справедливость и любовь / Беседа с Э. Левинасом // Философские науки. 1991. № 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Некрасов Сергей Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

Некрасова Нина Андреевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Российского университета транспорта (МИИТ). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

Некрасов Андрей Сергеевич, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии Российского университета транспорта (МИИТ). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

JUSTICE AND COMMON SENSE AS THE CORE VALUES OF THE RESOLUTION PROCESS OF SOCIAL-POLITICAL CONFLICT

Nekrasov S.I., Nekrasova N.A., Nekrasov A.S.

The article notes that socio-political instability and a lack of spirituality influence to mediators' activity, feelings and moods, who resolve social conflicts. Moral issues in the consideration of conflict situations are based, above all, on the reliable criteria and mechanisms for the adoption of a fair agreement of the parties. The moral atmosphere in society is reflected in the understanding of moral responsibility, humanity, without which genuine mediation is impossible in the process of the conflict situation. Therefore,

justice and common sense act as a moral imperative of the mediator, the main moral values, that underlie their professional activities.

Key words: justice, common sense, spirituality, conflict, morality, imperative, equality, rights, freedom.

REFERENCES

1. **Bacon F.** *Novaja Atlantida: Opyt i nastavlenija npravstvennyje i političeskije.* 2 izd. M., 1962. (In Russ.).
2. **Gadamer H.-G.** *Istina i metod.* M., 1988. (In Russ.).
3. **Guseynov A.A.** *Spravedlivost' // Novaja filosofskaja entsiklopedija: v 4 t. M., 2000. T. 3.* (In Russ.).
4. **James W.** *Izbrannyje Trudy: v 3 t. M., 1992. T. 3.* (In Russ.).
5. **Kant I.** *Sochinenija: v 6 t. M., 1966. T. 5.* (In Russ.).
6. **Marx K., Engels F.** *Sochinenija. 2-e izd. M., 1955. T. 20.* (In Russ.).
7. *Materialisty Drevnej Gretsii/ Perevod A.O. Makovel'skij, S.I. Sobolevskij, M.A. Dynnik. M., 1955.* (In Russ.).
8. *Pereklichka vekov: razmyshlenija, suzhdenija, vyskazyvanija. M., 1990.* (In Russ.).
9. *Političeskaja i ekonomičeskaja etika / Perevod C. Kurbatova, K. Kostjuk. M., 2001.* (In Russ.).
10. *Filosofija, spravedlivost' i lyubov': Beseda s E. Levinasom // Filosofskije nauki. 1991. № 6.* (In Russ.).

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nekrasov Sergey Ivanovich, Doctor of Philosophy, Professor of Humanitarian and Socio-Political Studies Chair of Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

Nekrasova Nina Andreevna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy and Cultural Studies Chair of Russian University of Transport (MIIT). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

Nekrasov Andrey Sergeevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of Philosophy and Cultural Studies Chair of Russian University of Transport (MIIT). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

УДК 176.5+316.346.2

ГЕНДЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛОВЕКА

О.Д. ГАРАНИНА

В статье обсуждается проблема существования человека в социальном пространстве, матрица которого задана принадлежностью субъекта к определенному полу. Обоснована идея о негативном влиянии гендерной идентичности, предписывающей человеку определенные образцы социального поведения в соответствии с биологическим полом, на гендерную целостность. Гендерная целостность личности, состоящая в единстве его физиологических, психологических и социальных свойств, характеризующих субъекта не только как представителя мужского или женского рода, но как человека вообще, обеспечивает комфортное существование личности в обществе, служит основанием преодоления конфликтов, обусловленных гендерной дискриминацией. Половая принадлежность, имеющая природно-биологические основания, в обществе закрепляется социальными нормами и традициями, согласно которым формируются не только модели мужского и женского поведения, но и выбор профессии, способы организации свободного времени и подобное, в результате чего нарушается гендерная целостность личности. Раскрыты социальные механизмы, закрепляющие гендерную идентичность.

Ключевые слова: гендерная целостность, гендерная идентичность, моделирование поведения, подражание, самореализация, Н. Смелзер.

Половая принадлежность, фиксирующая важнейшие телесно-физиологические характеристики человека, – одна из онтологических структур, которая является изначальной природной преградой на пути к целостному человеку, так как выйти за пределы пола, или, что то же самое, выйти за чисто биологические пределы, человек не может. Эта, казалось бы, фатальная разломленность человеческого бытия, являющаяся основанием многих внутренних и внешних конфликтов человека, вызвала потребность философского исследования взаимосвязи физиологических, духовных и социальных сторон гендерного пространства человека¹. Гендерное пространство, понимаемое как система человеческих проявлений, связанных с полом, не ограничивается биологическими параметрами. Биологические характеристики человека дополняются психическими и социальными, причем в гендерном пространстве особое значение приобретает социальное измерение, которое может оформить структуру этого пространства в единое целое, но может явиться основанием для утраты самого пространства пола. Человек, преодолевая в процессе социальной жизни границы биологического пола, не является только мужчиной или только женщиной, он воплощает в себе общечеловеческие качества, образуя гендерную целостность.

Актуальное социальное звучание проблеме гендерной целостности человека придает современное социокультурное исследование пола, в рамках которого вы-

¹ Понятие «гендер» (от англ. gender – пол) было введено в оборот социально-философских исследований в середине 70-х годов XX века для обозначения совокупности ментальных, эмоциональных, поведенческих особенностей, форм деятельности и социальных ролей, характеризующих человека определенного биологического пола [3, с. 14; 4, с. 9].

явлена такая характерная черта западного общества, как андроцентризм. Андроцентризм обозначает имманентную для западной цивилизации традицию считать мужчину тождественным человеку вообще, человеку как *Homo sapiens*, а женщину – некоей специфической особенностью, подвидом «человека вообще». Этот подход, зафиксированный в библейских текстах («и создал Бог женщину...»), даже получает научное обоснование. Например, в западной научной литературе широко обсуждались результаты социального исследования, в котором врачи-психиатры определяли признаки «здорового мужчины», «здоровой женщины» и «здорового человека». Признаки здорового мужчины и здорового человека совпали, ими оказались: рациональность, активность, независимость, индивидуализм, ориентация на достижение социально значимых целей и т. д. Здоровой женщине были приписаны такие признаки, как эмоциональность, пассивность, зависимость, желание нравиться мужчинам, ориентация на семью и детей, самоотверженность и самопожертвование и т. д. Результаты исследования подтвердили стереотип традиционной культуры, закрепившийся в сознании врачей-психиатров – ментальность мужчины и человека совпадают, ментальность женщины отлична от них [3, с. 39]. Примечательны слова феминистки Суламифь Файерстоун: «Если природа сделала женщину отличной от мужчины, то общество сделало ее отличной от человека» [3, с. 40]. Нет сомнений в том, что человек обладает определенными анатомо-физиологическими особенностями, указывающими на его принадлежность к определенному полу, то есть характеризующими его природно обусловленные качества. Но можно ли сказать, что сущность человека бывает мужская и женская, что существует мужская и женская духовность? Является ли половой диморфизм разрывом целостности или, наоборот, он инициирует целостность?

Почти сто лет назад австрийский философ О. Вейнингер, исследуя гендерную целостность человека, заметил, что «только из соображений всеобщей практической потребности найти точку обозрения мира, мы подразделяем явления, проводим между ними границы, вырываем арии из бесконечной мелодии естества. ...Мы признаем совершенно невероятным предположение, что природа провела резкую грань между всеми существами мужского рода – с одной стороны, и существами женского рода – с другой. В связи с этим невозможно охарактеризовать какое-либо существо, как нечто, стоящее по ту или другую сторону этой пропасти» [2, с. 12].

Эмпирическим фактом мировой культуры является подчиненность слабого, пассивного женского начала сильному и активному мужскому началу, что, однако, не означает представление в качестве носителей того или иного начала конкретно мужчины или женщины. Мужское и женское выступают как своеобразные символы господства и подчинения, силы и слабости, активности и пассивности. Эта символика, издревле возникшая в обществе, наилучшим образом отражает как дуальность мира, так и его целостность. Трансляция этой символики в реальный контекст социальных отношений и закрепление ее как стереотипа человеческих взаимоотношений без фиксации биологических различий плодотворно ска-

жется на решении гендерной проблемы. Можно сказать, что зависимость, подчиненность, так же, как и активность, господство, являются своеобразным показателем стремления к полноте, целостности и гармонии, свойственному каждому человеку, независимо от пола. Эта полнота и целостность заложена в человеке, однако ее реализация нуждается в социальных основаниях.

Общество уделяет много внимания формированию и закреплению гендерной идентичности человека, что не способствует сохранению его гендерной целостности. В каждом обществе существуют общепринятые гендерные идеалы – идеализированные представления о предназначении, стереотипах поведения, социальных ролях мужчины и женщины. Детей, поведение которых не соответствует этим социокультурным идеалам, подвергают наказанию. Негативные реакции окружающих на неадекватные биологическому полу формы поведения заставляют их вести себя в соответствии с полом. Н. Смелзер выделяет три социальных механизма формирования гендерной идентичности: моделирование, подкрепление и самосоциализация [5, с. 333–336].

А. Бандура, разработавший концепцию социально-когнитивного научения, подчеркивает, что в основе моделирования, как первого социального механизма формирования гендерной идентичности, лежит наблюдение за поведением модели, результаты которого закрепляются в памяти и впоследствии служат ориентиром в действиях. Моделирование выполняет главным образом информативную функцию, то есть человек во время наблюдения за моделью приобретает символический образ моделируемой деятельности, которая служит прототипом соответствующего или несоответствующего поведения [7, с. 381; 8, р. 216]. В процессе моделирования дети имитируют поведение взрослых. Обычно они подражают человеку, который больше всех о них заботится и чаще других находится рядом. Этот человек является моделью, с которой проецируется будущее поведение. Смелзер приводит интересный факт – маленькие дети не всегда имитируют поведение взрослого одного с ними пола, когда модели обоего пола находятся рядом. Исследования показывают, что дошкольники и ученики младших классов, занимающиеся игрушками, «соответствующими» их полу, и предпочитающие дружить с детьми своего пола, обычно склонны подражать взрослым, обладающим силой и властью, независимо от их пола. Например, если дети имеют выбор образца для подражания между мамой, готовящей обед дома, и мужчиной шеф-поваром, работающим в ресторане, и мальчики, и девочки скорее склонны имитировать мастерство шефа [5, с. 335].

Однако в психоаналитических исследованиях было установлено, что на ранних этапах социализации мальчики и девочки отождествляют себя прежде всего с мамами. Причем на более поздних этапах девочки обычно сохраняют свою привязанность к матери и воспроизводят ее образцы поведения. Н. Смелзер приводит результаты исследования болгарского социолога Н. Чодоровой, утверждающей, что «дочери вырастают, отождествляя себя с мамами... В результате материнской заботы, испытанной в детстве, у девочек наверняка закладывается стремление к материнской заботе о младенцах, и они будут готовы принять на себя длительную за-

боту о детях» [5, с. 336]. Мальчики в этот период должны изменить свою ориентацию и начать сближение с отцами или другими сильными личностями мужского пола, под влиянием которых формируется мужское самосознание. В связи с этим у детей могут возникнуть проблемы в адаптации к социальной среде.

Вторым социальным механизмом формирования гендерной идентичности (социальной привязки к определенному полу) является подкрепление. Подкрепление реализуется через процедуры награждения и наказания. А. Бандура подчеркивает, что неважно, насколько хорошо человек усвоил моделируемое поведение и каковы его способности для воспроизведения этого поведения, – он не будет этого делать без достаточного стимула. Иначе говоря, человек может приобрести и закрепить в своей памяти определенный стереотип поведения, но вряд ли будет его реализовывать, если это поведение воспринимается негативно [8, р. 201]. Близкие поощряют поведение, соответствующее полу ребенка, и выражают неодобрение поступкам, противоречащим сформировавшимся в общественном мнении нормам поведения мальчика или девочки («мужчины не плачут»). Замечено, что мальчиков хвалят и ругают чаще, чем девочек, особенно если дело касается общепринятых образцов поведения, соответствующих полу. Социологи также установили, что посторонние в большей мере, чем родители, воспринимают детей на основе общепринятых стереотипов полового поведения. Родители принимают во внимание индивидуальные особенности своего ребенка и не заостряют внимание на некоторых отклонениях от гендерной идентичности, тогда как незнакомые люди, не знающие ребенка, ожидают от него жесткого следования стереотипам определенного пола.

Если моделирование и подкрепление как социальные механизмы формирования гендерной идентичности реализуют внешнее воздействие социума, то в самосоциализации (А. Бандура называет этот процесс саморегуляцией) проявляется активность самого человека. В процессе самосоциализации дети сами подготавливают себя к жизни в обществе на основе вербального и невербального социального взаимодействия. На основе воспроизведения различных моделей поведения, проигрывая огромное количество жизненных ситуаций (обычно в игровой форме), дети начинают понимать, что воплощение определенных моделей вызывает уважение, другие модели осуждаются. По мнению А. Бандуры, саморегулируемые побуждения усиливают побуждение в основном через свою мотивационную функцию. Иными словами, получая удовлетворение от достижения определенных целей, человек мотивирует себя прилагать все больше усилий, необходимых для достижения желаемого поведения [8, р. 207]. Смелзер замечает, что, хотя в принципе самосоциализация отражает стандарты родителей, она имеет и свою самобытность, проявляющуюся в том, что иногда гендерная идентичность вырастающих детей не соответствует желаниям или ожиданиям их родителей [5, с. 336].

Важным социальным механизмом формирования и реализации гендерной идентичности, разрушающей гендерную целостность человека, является разделение ролей в обществе. Гендерные роли, обусловленные профессиональной дифференциацией по полу (врач, сторож, строитель, слесарь, менеджер и прочие – мужчина; швея, прачка и подобные – женщина) связаны с ожиданием такого по-

ведения, которое определяет статус мужчин и женщин в обществе. В настоящее время не существует убедительных доказательств того, что дифференциация гендерных ролей биологически обусловлена. Общепринятые стереотипы поведения, характеризующие ролевой набор мужчин и женщин, складываются в обществе на основе определенных социокультурных особенностей, а не «естественным» порядком². Психологические исследования показали, что не существует «чисто» мужской и «чисто» женской личности. И мужчинам, и женщинам присущи определенные психологические особенности, душевные порывы, духовные устремления. Любой человек, независимо от пола, представляет сложное сочетание этих качеств.

Исследование историко-философской традиции, психологического и естественно-научного аспектов гендерной целостности дает основания для предположения, что человек андрогинен по своей сути [1, с. 39–44]. Можно говорить только о предрасположенности к определенному поведению мужчин и женщин, но и это утверждение некорректно, поскольку к детям определенного пола относятся по-разному с самого рождения (например, мальчиков заворачивают в голубые пеленки, девочек – в розовые), изначально формируя, таким образом, гендерную расщепленность личности в обществе.

В современном обществе проблема статуса мужчины и женщины по-прежнему остается острой. Неравенство между мужчинами и женщинами глубоко укоренилось во многих социальных структурах³, стереотипы социального поведения, усваиваемые человеком в процессе социализации, различны для мужчин и для женщин, сложилась система педагогического воздействия на мальчиков и девочек с целью подготовки их к выполнению определенных социальных ролей, дифференцированных по половому признаку. Осуществляется активная дискриминация женщин со стороны мужчин, пытающихся сохранить свои привилегии, власть. Общество создает условия для гендерной расщепленности человека и закрепляет эту расщепленность.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гаранина О.Д.** Философская идея целостности человека как методологическая основа гендерологии // Научный Вестник МГТУ ГА. Сер. История, философия, социология. 2006. № 101. С. 39–44.
2. **Вейнингер О.** Пол и характер. М.: Латард, 1997. 358 с.
3. **Воронина О.А.** Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
4. **Костикова И.В.** Введение в гендерные исследования. М.: Аспект Пресс, 2005. 252 с.
5. **Смелзер Н.** Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.

² А. Тоффлер пишет, что решение дилеммы «природа выше воспитания» или «воспитание выше природы» через определение роли каждой из составляющих могло бы стать одной из великих вех в человеческом интеллектуальном развитии. В связи с этим американский футуролог остроумно замечает, что клонирование человека (вегетативное размножение) обеспечило бы нас эмпирическими данными, чтобы раз и навсегда решить этот древний спор [6, с. 153].

³ Н. Смелзер приводит обширные данные, убедительно доказывающие существование неравенства мужчин и женщин по половому признаку в семье, образовании, трудовой деятельности (заработок, карьера); существуют целые отрасли, которые традиционно считаются «мужскими» или «женскими» [5, с. 343–350].

6. **Толфлер А.** Футурошок. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
7. **Хелл Л., Зиглер Д.** Теории личности. СПб.: Питер, 2013. 608 с.
8. **Bandura A.** Social foundation of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs. NJ: Prentice-Hall, 1986. 468 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаранина Ольга Денисовна, доктор философских наук, профессор Московского государственного технического университета гражданской авиации. E-mail: odgar@mail.ru.

GENDER MAN SPACE

Garanina O.D.

The article discusses the problem of person existence in the social space, the matrix of which is given by the subject belonging to a certain sex. The idea about negative impact of the gender identity ordering the person to certain patterns of social behavior in accordance with the biological sex, on gender integrity is proved. The gender integrity of the personality consisting in unity of its physiological, psychological and social properties characterizing the subject not only as representative of a masculine or feminine gender, but as the person in general, provides a comfortable existence of the person in society, serves as the basis for overcoming conflicts caused by gender discrimination. Sexual belonging having naturally-biological warrants, in society fastened by social norms and traditions, according to that not only the models of masculine and woman behavior are formed, but also choice of profession, methods of organization of spare time etc., gender integrity of personality is violated as a result. Social mechanisms that consolidate gender identity are revealed.

Key words: gender integrity, gender identity, behavior modeling, imitation, self-realization, N. Smelzer.

REFERENCES

1. **Garanina O.D.** *Filosofskaya ideya celostnosti cheloveka kak metodologicheskaya osnova genderologii* // Nauchny'j Vestnik MGTU GA. Ser. Istoriya, filosofiya, sociologiya. 2006. № 101. S. 39–44. (In Russ.).
2. **Vejninger O.** Pol i kharakter. M.: Latard, 1997. 358 s. (In Russ.).
3. **Voronina O.A.** Feminizm i gendernoe ravenstvo. M.: Editorial URSS, 2004. 320 s. (In Russ.).
4. **Kostikova I.V.** Vvedenie v genderny'e issledovaniya. M.: Aspekt Press, 2005. 252 s. (In Russ.).
5. **Smelzer N.** Sociologiya. M.: Feniks, 1994. 688 s. (In Russ.).
6. **Toffler A.** Futuroshok. SPb., Lan`, 1997. 464 s. (In Russ.).
7. **Kh`ell L., Zigler D.** Teorii lichnosti. SPb.: Piter, 2013. 608 s. (In Russ.).
8. **Bandura A.** Social foundation of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs. NJ: Prentice-Hall, 1986. 468 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Garanina Olga Denisovna, Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA). E-mail: odgar@mail.ru.

УДК 101

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА И УСЛОВИЯ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

С.И. НЕКРАСОВ, Н.А. НЕКРАСОВА, А.С. НЕКРАСОВ

В статье анализируется социально-политический конфликт как целенаправленное (скрытое или явное) противостояние и борьба субъектов социально-политических отношений, основанные на их несовместимых (противоположных) интересах, которые связаны с их экономическим и социальным неравенством; сущность социально-политического конфликта, возникающего между государственными структурами и народными массами, в общем виде заключается в том, что государственная власть решает вопросы, которые не связаны с интересами людей, поэтому народ отвечает несогласием с этими решениями, что проявляется на результатах голосования во время выборов, в виде молчаливого саботажа выполнения этих решений или протестными акциями.

Ключевые слова: социально-политический конфликт, социально-политические противоречия, правопорядок, оппозиция, социально-политическая элита, лидерство, радикально-либеральное реформирование.

Для анализа сущности социально-политического конфликта необходимо определить, кто является субъектом социального конфликта. Основным субъектом социально-политического конфликта выступает социально-политическая оппозиция. В любом обществе с демократической формой правления, стабильными традициями и устоявшимся правопорядком социально-политическая оппозиция предстает как естественное и закономерное явление, которое способствует развитию общества и нормальной жизнедеятельности его граждан, которое не зависит от характера государственно-политической системы. Социально-политическая оппозиция – одна из главных форм, которую можно рассматривать как механизм обратной связи между органами политической власти и народом. Ее сила – показатель того, что в обществе разрешены многообразные формы социально-политических отношений, т. е. не запрещается образовывать различные политические партии и общественные движения. Благодаря социально-политической оппозиции в обществе создается необходимый баланс различных, конкурирующих между собой, политических группировок, что создает условия для социального прогресса.

Основными причинами существования социально-политической оппозиции являются:

- а) внутренняя противоречивость общества на основе социального расслоения;
- б) действия государственной власти, вызывающие общественный диспаритет;
- в) игнорирование необходимости действия в обществе принципа социальной справедливости;
- г) кризис в отношениях между государственно-политической властью и народными массами.

Таким образом, социально-политическая оппозиция – это партии и политические объединения, которые, возглавляя действия народных масс, осуществляют сопротивление, противостояние существующей государственной власти и противодействие ее стратегическому курсу с целью замены его на альтернативный, который способен удовлетворить оппозиционные силы общества. Причем социально-политическая оппозиция – это внутригосударственная, а не внутрипартийная оппозиция.

В зависимости от уровня лояльности по отношению к государственной власти можно выделить умеренную и непримиримую (радикальную) социально-политическую оппозицию. Если умеренная оппозиция представляет собой силу конструктивно-критическую, нередко готовую пойти на согласие с властью, то непримиримая (радикальная) оппозиция выражает явное несогласие с существующим социально-политическим курсом и с целью осуществления своих политических целей открыто выступает за замену этого курса. Социально-политическая оппозиция может быть как легальной (действующей открыто, т. е. в границах конституции и в рамках юридических законов), так и нелегальной (действующей скрытно, нередко применяющей методы, которые не могут быть применимы в цивилизованном обществе).

Особую роль начинает играть социально-политическая оппозиция в обществе, которое находится в переходном (неравновесном) состоянии, когда идут глубинные перемены всего социально-экономического строя (уклада).

В структуре социально-политической оппозиции как главном субъекте социально-политического конфликта выделяются два основных элемента: оппозиционные социально-политические лидеры и оппозиционно настроенные группы населения.

Оппозиционные политические лидеры (от англ. leader – ведущий) – это прежде всего авторитетные люди, способные мобилизовать оппозиционно настроенные массы населения.

Первые попытки осознать проблемы лидерства относятся к античности. Геродот, Плутарх, Тит Ливий заметили, что там, где складывается какая-либо общность, обязательно находятся и свои лидеры, т. е. вожаки. Н. Макиавелли, Р. Эмерсон, Т. Карлейль рассматривали лидерство как социально-историческую потребность человека в организации своей деятельности.

В науке психологические теории лидерства получили широкое распространение. Среди них выделяются три направления: психоаналитическое, мотивационное и прикладное. Психоаналитическое направление разрабатывали В. Буллитом, А. Джордж, Г. Лассуэлл, З. Фрейд, Э. Эриксон. Мотивационное направление политического лидерства развивают Д. Винтер, Б. Гудштадт, А. Стюарт, М. Херманн, Л. Хелле, Л. Этеридж. Прикладное направление психологических теорий политического лидерства исследуют Р. Барбер, Ж. Блондель, М. Вебер, А.М. Гантер, С. Джибб.

Проанализировав научную литературу, мы приходим к выводу, что лидерство занимает определенное социальное положение в обществе, которое основано

на способности лица, претендующего на эту роль, организовывать и направлять коллективное поведение определенной части общества.

Следует отметить, что если проблемы социального и политического лидерства довольно глубоко рассмотрены в отечественной и зарубежной научной литературе, то проблемы, связанные с оппозиционным лидерством, практически в ней не освещены.

Мы считаем, что при анализе специфики оппозиционного политического лидерства выделяются следующие особенности:

1) между оппозиционным лидером и оппозиционно настроенными массами, как правило, нельзя найти прямых взаимоотношений: они выражаются через партийные, групповые интересы, которые изложены в их программных документах или через СМИ. Для того чтобы деятельность оппозиционного политического лидера была наиболее эффективной, недостаточно только видеть или отмечать нерешенные проблемы, критикуя работу государственных органов. Включенность в оппозиционную деятельность прежде всего основана на наличии собственного видения пути социального развития, отличного от официально проводимого курса;

2) оппозиционный лидер вынужден стремиться к вовлечению широких народных масс для поддержки его оппозиционной деятельности, и ориентирован на согласование в этом плане различных социальных интересов;

3) оппозиционное политическое лидерство по своей форме корпоративно, т. к. за его действиями всегда скрывается невидимая для народных масс деятельность большого числа экспертов из лиц ближайшего окружения лидера;

4) оппозиционное политическое лидерство может быть институционализированным (в виде партий, союзов, политических объединений и т. п.), его деятельность ограничена, как правило, существующими партийными нормами и решениями.

Политические оппозиционные лидеры – это прежде всего представители элитарных групп общества, которые имеют особый социальный статус, основанный на их достижениях в профессиональной деятельности, и обладают потенциальными возможностями своим авторитетом влиять на широкие народные массы, а также на социальные и политические институты общества. Оппозиционную политическую элиту иногда называют контрэлитой, так как она ставит своей целью осуществление смены (или ротации) действующей (правлящей) элиты и предлагает себя в этом качестве. В целях подтверждения собственных претензий контрэлиты предлагают социуму либо новые схемы управления, либо новые модели (стереотипы) поведения. Кроме контрэлиты к оппозиционной политической элите относятся и антиэлита, которая ставит целью свержение действующих элит, но не способна выступать в качестве таковой.

П. Дрейцель считал, что элита, благодаря своему профессионализму, способна оказывать влияние на власть и принимать участие в формировании социально-политической структуры общества, а В. Парето рассматривал элиту как избранное меньшинство, наделенное особыми социально приобретенными качествами, и делил элиту на правящую и неправящую – контрэлиту, которая не имеет доступа к руководству, но желает реально обладать властью. Именно этот слой

элиты выступает субъектом социально-политической оппозиции. В основе деструктивной деятельности оппозиционно настроенной элиты лежит стремление радикально изменить социально-политическую систему, в результате чего она должна занять место в управлении государством.

На первом месте ее социально-политической деятельности находится разработка и выполнение стратегических и тактических задач развития общества, а главное – определение социально-политической программы действий, где отражены потребности и интересы оппозиционно настроенных социальных групп и слоев населения, и реализация их в протестном движении.

Основная задача оппозиционной социально-политической элиты всегда, во все времена состояла в необходимости организовывать массы людей. Поэтому наиболее эффективной будет та оппозиционная социально-политическая элита, которая сможет обеспечить поддержку своих программ среди широких масс населения. Эта цель связана с возможностью осуществления на практике разработанного ею социального курса и воплощения в жизнь своих политических решений.

Вторым структурным элементом социально-политической оппозиции являются оппозиционно настроенные группы населения. Они состоят из разнородных социальных групп, которые отличаются друг от друга по уровню дохода, характеру интересов, моделям экономического поведения, социальным и политическим предпочтениям и, следовательно, в настоящее время не являются социальным слоем, который осознает общность своих интересов и способен к их защите на социально-политическом уровне.

Наибольшую часть оппозиционно настроенной группы населения составляет средний класс, который в основном состоит, как мы уже отмечали, из «бюджетной» интеллигенции и рабочего класса, чей труд оплачивается по минимуму. Для многочисленных слоев населения главным способом приспособления к социальной действительности является наличие приусадебного хозяйства, возможность дополнительного заработка или мелкая торговля. Поэтому данные группы населения демонстративно высказывают свое социальное несогласие, составляя основную массу протестного движения. К оппозиционно настроенным группам населения примыкают люмпенизированные слои, которые достигли на сегодняшний день значительной численности, но не способны, в силу своей неорганизованности и разбросанности, на самостоятельные протестные действия, однако глубоко восприимчивы к любым экстремистским формам социально-политической активности. Само наличие и расширение люмпенизированных групп представляет собой конфликтогенный фактор, который способен влиять на усиление социально-политической напряженности в целом. На сегодня в России идейно-политические ориентации оппозиционно настроенных групп населения достаточно подвижны и изменчивы. В таком обществе социально-политическая структура характеризуется своей биполярностью, а значит оно по своей сути конфликтогенно.

Таким образом, на протяжении последних десятилетий основной силой, которая организует и использует социальное недовольство для достижения своих целей, были оппозиционные элитарные группы. Как отмечает Ю. Левада, все это время

действует модель массовой социально-политической мобилизации, которая была свойственна для советской системы: единственная политическая элита и послушное «большинство», т. е. основной механизм политической мобильности масс, создавались государственно-политической элитой или какой-либо ее частью [1, с. 13].

По мнению Н.И. Чувашиной, социальное недовольство будет оставаться стихийным, разобщенным протестом, который может быть направлен организованной политической силой в нужном ей направлении [2, с. 48].

Анализ основных причин зарождения социального конфликта основан на следующем:

1) рассмотрении конфликта как формы проявления социального противоречия на субъектно-деятельностном уровне;

2) понимании, что противоборствующие социальные группы являются элементами социально-политической структуры общества на конкретном этапе его исторического развития;

3) осознании, что ущемление социальных потребностей противоборствующих сторон объективно обусловлено экономическим, а значит, социально-политическим неравенством.

В развитии конфликта выделяются три фазы:

1) латентная;

2) протестная;

3) завершающая.

Многие исследователи понятия «латентный» конфликт (или латентная стадия конфликта) и «потенциальный» конфликт отождествляют, что не совсем отвечает реальности. С нашей точки зрения, потенциальный конфликт предполагает наличие социального противоречия, которое может при наличии определенных условий перерасти в конфликт, так как у противостоящих социальных субъектов (или социальных групп) на основе своего социального положения объективно, но еще неосознанно формируются противоположные потребности.

Латентный конфликт – это осознание интересов противоборствующими конфликтующими субъектами, на основе чего происходит их объединение в социальные противоборствующие группы.

Социальный конфликт перерастает в протестную фазу при следующих условиях.

Во-первых, если сформированы конфликтующие группы (субъекты конфликта). В процессе формирования конфликтующих групп выделяются следующие стадии:

а) первая стадия (стадия потенциального конфликта) связана с формированием «группы в себе» (т. е. группы индивидов, которые имеют общие интересы, но еще не осознают их) на основе одинакового материального и социального положения;

б) вторая стадия (стадия социальной идентификации) основана на делении социальных общностей на «своих» и «чужих» в результате осознания индивидами своей принадлежности к определенной социальной группе;

в) третья стадия (стадия социального сравнения) связана с осознанием группами индивидов общности своих интересов и невозможностью (или затруднениями) их удовлетворения, что приводит к выявлению структур, которые блокируют их удовлетворение;

г) четвертая стадия (коммуникативная стадия), когда под руководством лидеров происходит демонстрация общих интересов представителей социальной группы, между ними возникают коммуникативные связи и солидарные действия на локальном уровне;

д) пятая стадия (стадия институализации группового интереса) связана с формированием «групп для себя», которые объединены общими интересами, ценностями, нормами в результате деятельности органов, которые способны мобилизовать, координировать и направлять их действия.

Во-вторых, если у широких слоев населения в достаточной мере накоплено недовольство существующим положением, источником которого могут стать:

- а) относительная или абсолютная депривация;
- б) статусная несовместимость;
- в) несовпадение ожидаемого и существующего.

При этом должно присутствовать осознание несправедливости существующего положения. Однако высокий уровень социального недовольства отнюдь не всегда приводит к перерастанию конфликта из латентной стадии в манифестную (открытую).

В-третьих, если присутствует субъективная готовность и способность индивидов к коллективным действиям для достижения общих целей, что, в свою очередь, зависит от многих факторов:

- а) от степени неудовлетворенности потребностей и интересов,
- б) от наличия материальных ресурсов,
- в) от наличия лидеров и организационных структур,
- г) от степени социального контроля,
- д) от легитимности властных структур,
- е) от стабильности элит.

В-четвертых, если мобилизация индивидов на коллективные действия достигла определенного уровня, при этом мобилизация возможна как «снизу» (когда сначала следует взрыв массового недовольства, а затем, в процессе массовых акций протеста, создаются организационные структуры), так и «сверху» (когда организаторы массового движения первоначально разрабатывают цели, задачи, идеологию, создают организационные структуры, а затем возглавляют движения). Однако возможно одновременное взаимодействие этих вариантов мобилизации на групповые протестные действия.

На завершающей фазе развития социально-политического конфликта в зависимости от степени лояльности государственной власти к оппозиции можно выделить два основных сценария.

Первый по своей сути конструктивно-критический. В этом случае конфликт разрешается переговорным процессом с властными структурами, в результате че-

го находится компромиссное решение в виде проведения ряда реформ, что на определенное время ведет к социально-политическому консенсусу и восстанавливает устойчивое развитие общества.

Второй сценарий можно определить как радикально-преобразовательный, так как он связан с опасностью использования насилия для достижения социальных целей и заменой существующего социально-политического курса. Это может произойти, когда политическая власть опаздывает с созданием механизма обратной связи и реформированием политических структур. В этом случае социально-политическая оппозиция может активизировать свою деятельность, что способно вызвать непредсказуемые последствия – произвести радикальные преобразования общества. В таком случае неустойчивое развитие общества переходит на новую фазу устойчивого развития.

В современном российском обществе специфику проявления социально-политических конфликтов можно охарактеризовать следующими тенденциями.

Во-первых. В период радикально-либерального реформирования (когда отсутствует социальный консенсус) мы сталкиваемся с биполярным состоянием конфликтующих сил, и каждая из противоборствующих сторон апеллирует к вполне определенной системе социальных ценностей (социально-патерналистской или либеральной). Но по мере перехода общества к рыночным отношениям, обнищания средних слоев, а подчас и пополнения за их счет отряда маргинальных слоев, на первое место в рамках существующего режима выходит многополюсный конфликт интересов различных групп.

Во-вторых. Наблюдается возрастание направленности конфликтов к жестким формам их проявления (вплоть до применения вооруженного насилия, как было в период октябрьских событий 1993 г. и чеченской войны 1994 г.), что обусловлено перераспределением властных полномочий и материального богатства в границах всей страны. Применению силовых методов разрешения конфликтов способствовало: отсутствие консолидированной оппозиционной элиты, традиции конфронтационной социально-политической культуры, значимые результаты победы в борьбе за власть.

В-третьих. Вовлеченность государства в конфликтные ситуации (или как источника материальных и статусных благ, или как одной из конфликтующих сторон). Эта роль государства определяется тем, что: а) государство реализует свои действия в интересах элитарных групп, игнорируя интересы широких масс населения; б) государство само выступает как «генератор конфликтов»; в) в стране развивается бюрократическая модель капитализма (основанная на отношениях власть-собственность), что превращает сами государственные структуры в собственников или монополистов; г) при незрелости гражданского общества государство оказывается единственным субъектом, который способен регулировать конфликтные ситуации на основе действия глубинных традиций патернализма на уровне общественного сознания. Участие государства в конфликтных отношениях вызывает переход социальных конфликтов в политические.

В-четвертых. Преобладание латентной фазы социально-политического конфликта обусловлено прежде всего незрелостью и неорганизованностью субъектов массовых конфликтных ситуаций.

В-пятых. Приспособление населения к новой социальной реальности идет в направлении поиска личных способов выживания, что способствует переходу коллективного протеста в индивидуальные его формы.

В-шестых. В настоящее время идейно-политические причины в формировании протестного потенциала незначительны. Вместо конфликта ценностей на первый план начинает выходить конфликт интересов, что в целом можно рассматривать как позитивное явление, ибо конфликты интересов можно урегулировать, а конфликты ценностных установок практически разрешить невозможно.

В-седьмых. Процессы изменения в российском обществе сопровождаются усилением конфликтности в общественном развитии, т.е. усилением конфликтных ситуаций во всех сферах общественной жизни, что основано на многофакторной природе социально-политических конфликтов. Взаимодействие разнообразных конфликтных тенденций порождает все новые и новые противоречия и конфликты, а резкое обострение какого-то одного конфликтного фактора может вызвать дестабилизацию всей системы социально-политических отношений.

Социально-политические противоречия между «богатыми» и «бедными» слоями населения в огромной степени зависят от противостояния между «власть имущими» и «отчужденными от власти» народными массами. Соединение двух острейших конфликтных направлений может привести к широкомасштабному социальному взрыву, но при отсутствии организованной сплоченной социально-политической оппозиции, способной к консолидации оппозиционных сил, социально-политические конфликты не выйдут из протестной фазы своего развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Левада Ю.** «Человек советский» 1989–2003 гг. Размышления о большинстве и меньшинстве // Вести общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 5 (73).
2. **Чувашова Н.И.** Социально-политический конфликт: теоретическая модель и российская реальность: монография. Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Некрасов Сергей Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

Некрасова Нина Андреевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Российского университета транспорта (МИИТ). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

Некрасов Андрей Сергеевич, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии Российского университета транспорта (МИИТ). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

THE ESSENCE OF SOCIO-POLITICAL CONFLICT AND TERMS OF ITS RESOLUTION

Nekrasov S.I., Nekrasova N.A., Nekrasov A.S.

The article analyses social-political conflict as purposeful confrontation (hidden or obvious) and struggle between social-political relations actors. It is based on incompatible (opposing) interests of conflict parties which are connected with their economic and social inequality. The essence of social-political conflict arising between state structures and society in overall view is that the public authority does not solve the problems, which are connected with peoples' interests. Therefore the people show disagreement with these decisions in election voting, in the silent sabotage of these decisions, or by protest action.

Key words: socio-political conflict, socio-political contradictions, law and order, opposition, socio-political elite, leadership, radical-liberal reform.

REFERENCES

1. **Levada Yu.** «*Chelovek sovetskij*» 1989–2003 gg. *Razmyshlenija o bol'shinstve i men'shinstve* // Vesti obshchestvennogo mnenija. Dannyye. Analiz. Duskussii. 2004. № 5 (73). (In Russ.).

2. **Chuvashova N.I.** Sotsial'no-politicheskij konflikt: teoreticheskaja model' i rossijskaja real'nost': monografija. Arkhangel'sk: Izd-vo Arkhag. gos. tekhn. un-ta, 2007. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nekrasov Sergey Ivanovich, Doctor of Philosophy, Professor of Humanitarian and Socio-Political Studies Chair of Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

Nekrasova Nina Andreevna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy and Cultural Studies Chair of Russian University of Transport (MIIT). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

Nekrasov Andrey Sergeevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of Philosophy and Cultural Studies Chair of Russian University of Transport (MIIT). E-mail: sinekrasov@mail.ru.

УДК 101

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.П. ВОЛКОВА

В статье рассмотрены различные аспекты понятия «безопасность» как сложного социального явления. Отмечается, что истолкование смысла понятия эволюционировало от слабо осознаваемых представлений о безопасности в сторону все большей его рационализации и философской осмысленности. Обосновывается универсальная значимость безопасности как базисной составляющей человеческого бытия, общества и государства. Проблема безопасности анализируется во взаимосвязи с социально-политическими, хозяйственными и нравственными отношениями. Выявляются особенности понимания и своеобразие подходов к трактовке понятия «безопасность» в культурах Востока, философских традициях Европы и России.

Ключевые слова: безопасность, опасность, «опасение», безопасность личности, безопасность жизнедеятельности.

В начале XXI века в обществе существенно вырос интерес к проблемам безопасного существования человека, обеспечения как личной, так и социальной безопасности. Потребность в безопасности можно отнести к базисным, первоочередным потребностям людей и социальных общностей. Уровень безопасности является специфическим показателем состояния общества, свидетельствует о доминирующих в нем ценностных ориентациях. Недооценка или игнорирование проблем безопасности на всех уровнях социальной организации может привести к необратимым последствиям. Поэтому теория безопасности должна необходимым образом быть вписана в общий культурный фон современной социально-философской науки.

Безопасность – сложное социальное явление. За прошедшие века истолкование смысла понятия «безопасность» неоднократно менялось. Оно эволюционировало от слабо осознаваемых представлений о безопасности в сторону его большей рационализации и определенности. В процессе данной эволюции произошла вербализация и закрепление понятия «безопасность» в его самых разнообразных аспектах. Так, в узком смысле слова понятие «безопасность» может быть определено как просто «отсутствие опасности». В более широком значении безопасность понимается как системно-организованная деятельность по предотвращению внешних и внутренних угроз по отношению к тем или иным социальным объектам. Чтобы укрепить отношения безопасности, между людьми, народами, государствами устанавливаются нормы и принципы безопасных взаимоотношений, заключаются договоры о мире, ненападении, коллективной безопасности.

Понятие «безопасность» может трактоваться как ценность и цель, для реализации которой человек, общество или государство предпринимают опреде-

ленные действия. Иначе говоря, обеспечение безопасности субъекта есть создание условий, при которых реализовывались бы его ценностные ориентации, осуществлялись бы поставленные им цели. Возможность жить, не подвергая себя различным рискам и опасностям, высоко ценится в человеческом обществе. Это приводит к тому, что безопасность приобретает форму внутренней ценности и реализует себя в индивидуальном и общественном сознании. Важно то, что эта ценность имеет универсальный характер и признается в качестве фундаментальной всеми людьми, вне зависимости от их социального происхождения.

Истоки осмысления проблемы безопасности лежат в философских школах и направлениях Древней Индии, Китая и Древней Греции. Философы европейской и восточной школ заложили основы философии безопасности государства, общества и личности. Проблема безопасности получила широкое освещение и рассматривалась в этих культурах во взаимосвязи с социально-политическими, хозяйственными и нравственными отношениями.

Однако при рассмотрении проблемы безопасности в историческом плане выявляются существенные особенности ее понимания в разных культурах. Так, в Восточной философии при обеспечении и сохранении безопасности акцент делается на морально-нравственное совершенствование личности. В философии Конфуция основой безопасности человека признаются такие качества «благородного мужа», как человеколюбие, гуманность, справедливость, любовь к людям, которые и обеспечивают безопасную жизнедеятельность человека во взаимодействии с другими членами общества. В концепции даосизма человеку необходимо встать на путь «дао», который является естественным и безопасным по своей природе. Философско-религиозная система Индии возможность избавления от невзгод, страданий, опасностей, подстерегающих человека в его повседневной жизни, видит «в уходе в себя», в самосовершенствовании, в «просветлении», т. е. в познании смысла и безопасности жизни в целом.

Свое многогранное осмысление безопасность получила в Древней Греции. Такие философы, как Сократ, Платон, Аристотель, рассматривали обеспечение безопасности личности в качестве важнейшей задачи государственной деятельности и считали его определяющим условием безопасного существования человека в обществе. Осуществление безопасности связывалось с необходимостью воспитания граждан и формирования их морально-нравственных качеств.

Например, Платон отмечает, что государство создается для того, чтобы обеспечить безопасность сограждан, и должно уделять особое внимание воинам, которые обеспечивают безопасность, и никакие другие проблемы не должны отвлекать стражей от этой обязанности. Другими важными факторами, обеспечивающими безопасность, Платон считал создание социальных институтов, воспитание граждан и формирование их морали. Аристотель идет дальше и связывает безопасность с проблемой происхождения государства в целом. По его мнению, государство возникает из необходимости служить общему благу между отдельными семьями и родами и ради обеспечения их безопасности и благополучия.

Любой человек становится полноправным гражданином только в рамках государства, благодаря которому он обретает личную свободу и безопасность жизнедеятельности.

В римской философской традиции проблема безопасности получила свое осмысление у представителей школ эпикурейцев, стоиков и киников. Например, Эпикур понимает безопасность как высшую ценность, отмечая при этом, что для ее достижения «любые средства представляют собой естественные блага» [5, с. 438]. При этом героические подвиги ради родного полиса бессмысленны. «Безопасность от людей до некоторой степени достигается с помощью богатства и силы, на которую можно опереться, вполне же – только с помощью покоя и удаления от толпы» [5, с. 439]. Если не удастся отдалиться от толпы, то предпочтительно следовать договору людей между собой об их общей пользе и взаимной безопасности, «чтобы не причинять и не терпеть вреда» [5, с. 441].

Вместе с тем безопасность рассматривается Эпикуром как критерий достижения наибольшего удовольствия и счастья и обеспечивается безмятежностью души, т. е. атараксией. «Кто смог достичь полной безопасности от соседей, те, полагаясь на нее с уверенностью, живут друг с другом в наибольшем удовольствии и, насладившись самой полной близостью, не оплакивают, словно жалея, того, кто умирает раньше других», – отмечает Эпикур [3, с. 442]. Ценность коллективного механизма обеспечения безопасности подчеркивают стоики, отмечая при этом, что жизнь в «удалении от толпы» не дает гарантии безопасности. Необходимо быть на виду у людей, надеясь приобрести безопасность не столько от людей, сколько от неблагоприятных внешних обстоятельств. В то же время Сенека, например, подчеркивал: «Честному человеку жить везде безопасно» [12, с. 263]. Киники видели источник опасностей для человека во власти, славе и богатстве. Поэтому именно самоограничение, отказ от чужого и забота о «своем» благе, по их мнению, являются важнейшими условиями безопасности личности. Когда невозможно обеспечить безопасность, следует придерживаться принципа разумной самодостаточности, или автаркии.

Итак, можно отметить, что античными философами были заложены теоретические и методологические основы теории и философии безопасности личности. С одной стороны, безопасность личности понималась ими как внутренняя, базовая потребность существования человека и рассматривалась через призму этических категорий. С другой, личностные интересы и потребности человека трактовались во взаимосвязи с государственным устройством и выражали гармонию отношений личности и общества. Безопасность личности при этом выступала гарантом безопасности общества и государства.

В период Средневековья безопасность рассматривается в рамках философско-теологического мировоззрения в контексте божественной предопределенности бытия как атрибут божественного провидения и воли Божьей. При этом античный принцип самосохранения и выживания личности и государства превращается в принцип спасения и сохранения души, теряя свою социальную направленность.

Дальнейшее развитие проблема безопасности получает в научных и философских трудах мыслителей XVI–XVIII веков.

В период Нового времени научные представления о безопасности рассматривались в тесной связи с теорией происхождения государства и развивались в основном в русле концепций «естественного права» и «общественного договора». Такие знаменитые философы, как Локк, Гоббс, Спиноза, считали, что действующий в естественном состоянии всеобщий принцип человеческого поведения «войны всех против всех» противоречит стремлению людей к самосохранению и безопасности жизни. Поэтому люди договариваются между собой о принципах взаимного существования, что и приводит к возникновению государства. Государство при этом должно гарантировать защиту прав и свобод граждан, в том числе и право каждого человека на личную и общественную безопасность. Так, Локк в сочинении «Два трактата о правлении» основы всеобщей безопасности связывал с необходимостью ограждения людей от посягательства на права других и не нанесения ими ущерба друг другу во имя сохранения мира и всего человечества [6].

Значимость «общественного договора» для обеспечения безопасности личности и государства поддерживает и Ж.-Ж. Руссо. В «Рассуждениях о происхождении и основаниях неравенства между людьми» он отмечает, что нет ни одного человека столь мало просвещенного, чтобы не знать, что там, где прекращается власть законов и сила защитников их, там не может быть ни для кого ни безопасности, ни свободы. Безопасность личности напрямую связывается с законами государства и свободой граждан в обществе. Граждане ограничивают свою свободу, заключив общественный договор, считая, что таким образом смогут гарантировать себе и всему гражданскому обществу безопасную жизнедеятельность. Таким образом, вопросы безопасности личности, общества и государства в целом должны обеспечиваться не отдельным человеком в «войне всех против всех», а цивилизованно, опираясь на права и законы.

В России осмысление понятия «безопасность» началось с XI века. Безопасность выражалась древнерусским словом «опась» или «опасение», что означало внимательность, осторожность, т. е. тревогу в предвидении какой-либо неприятности. С XIII века встречается слово «опаси», т. е. спасти, в понимании опасности как преходящей возможности, но не постоянной. Только с XIV–XV веков встречается вариант «опасатися» и начинает созревать понятие безопасности как состояния защищенности, т. е. удержания достигнутых условий безопасности [11].

Свое дальнейшее развитие проблема безопасности получила в русской философской традиции XIX–XX вв. и проявилась в основном в обосновании теории безопасности личности. Известный государственный деятель, писатель П.Я. Чаадаев связывал угрозу безопасности личности с консервативными настроениями и нежеланием России вступить на путь развития, по которому идет Европа. С другой стороны, как религиозный философ он видел устранение

угроз для человека в духовном саморазвитии, в приобщении к высшему, Божественному и достижении царства Божьего на земле.

Философы В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин и другие внесли свой вклад в разработку теории безопасности личности.

Основную цель философии В.С. Соловьев видит в создании нового типа человека, воспитанного на православных традициях, любви к ближнему и общечеловеческих, моральных ценностях. Такой человек, по его мнению, будет безопасен для окружающих, так как его «человеческое» будет рождено нравственным самовоспитанием личности. Человек – разумное существо, и ему необходимо научиться преодолевать опасности, бороться со злом и усовершенствовать мир, начиная с себя.

Н.А. Бердяев на первое место ставит идею свободного человека. По его мнению, от самого человека зависит степень его свободы, безопасности жизнедеятельности, существования и творчества. В своих трудах Бердяев ставит вопрос о судьбе человеческой цивилизации, угрозах и опасностях, грозящих ей. По мнению философа, человек сам своей деятельностью или бездействием может влиять на ход истории, на жизнь и безопасное существование не только личности, общества, но и человечества в целом. При этом безопасность личности ценится выше, чем безопасность государства, ведь граждане – фундамент государства. Поэтому человек может и должен защищать свои личностные права и духовную свободу, достигая безопасности, необходимой для мирной жизни. Предыдущий исторический опыт не раз доказывал, что в жизни общества и государства кроется демоническая сила, стремящаяся подчинить себе личность человека и превратить его в орудие своих собственных целей.

По мнению другого русского философа С.Л. Франка, источник опасности личности находится в ней самой. Самолюбие, самоутверждение за счет других и гордыня сопровождаются ненасытной алчностью, жестокостью и чревоугодием. Отсюда следует борьба всех против всех. Учащаются убийства и грабежи, что приводит к упадку государственности и ее нравственной составляющей. Обеспечение безопасности видится философом в осмысленности жизни личности требованиями души и служении высшему и абсолютному благу. Философия безопасности личности проявляется, таким образом, не только во внешних условиях существования и жизнедеятельности человека, но и в равновесии его с внутренним духовным бытием, которое и есть основа жизни и безопасности человека.

Анализ безопасности в историческом ракурсе показал огромный интерес мыслителей разных культур к данной проблеме. Представители различных философских течений рассматривали безопасность как фундаментальную составляющую бытия, основу существования и жизнедеятельности человека.

При этом необходимо отметить, что безопасность человека – это многоаспектное состояние, для характеристики и оценки которого важно учитывать не только индивидуально-личностные показатели, физические условия жизнедеятельности, но и детерминированность существования и развития человека обществом, государством и мировым сообществом в целом.

Таким образом, несмотря на длительную историю размышлений и споров философов по поводу безопасности как базисной составляющей человеческого бытия, окончательное смысловое оформление понятия «безопасность» далеко от своего завершения.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аристотель.** Политика // Аристотель. Соч. в 4 томах. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 375–644.
2. **Бердяев Н.А.** Философия свободного духа. М., 1994. С. 230–240.
3. **Волкова Н.П.** Понятие безопасности в истории философии // Философское образование. 2017. № 1(35).
4. **Гаранина О.Д., Усик И.В.** Антропологические ограничения безопасности техники // Научные Ведомости БелГУ. Сер. Философия, социология, право. 2009. № 10(65). С. 25–33.
5. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. С. 437–442.
6. **Локк Дж.** Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. в 3 томах. М.: Мысль. 1988. Т. 3.
7. **Моздаков А.Ю.** Понятие безопасности в классической и современной философии // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 18–25.
8. **Павлова Н.С.** Философско-социологические и исторические основания постановки проблемы безопасности в истории науки // Вестник ОГУ. 2007. № 7.
9. Гражданское общество и проблемы безопасности в России // Вопросы философии. 1995. № 2.
10. **Платон.** Государство // Собр. соч. в 4 томах. М.: Мысль. Т. 3. С. 200–221.
11. **Четвертков Р.В.** Развитие представлений о безопасности в России. Режим доступа: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_1/Save.htm (дата обращения: 03.02.2018).
12. **Эпиктет.** Афоризмы // Римские стоики. М., 1995.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Волкова Нина Петровна, кандидат философских наук, доцент кафедры 517 «Философия» МАИ. E-mail: petrovnavolkova@mail.ru.

PHILOSOPHICAL-HISTORICAL ASPECTS OF SECURITY PROBLEMS

Volkova N.P.

The paper deals with various aspects of the concept "security" as a complex social phenomenon. It is noted that the interpretation of the concept's meaning has evolved from weakly realizable concepts about security in favor of the aspect of its increasing rationalization and philosophical comprehension. The universal significance of security as a basic component of human being, society and state is justified. The problem of security is analyzed in connection with socio-political, economic and moral relations. The peculiarities of comprehension and singularity of approaches to the interpretation of the concept "security" in the East cultures, the philosophical traditions of Europe and Russia are revealed.

Key words: security, danger, "fear", personality's safety, life safety.

REFERENCES

1. **Aristotel'**. *Politika* // Aristotel'. Soch. v 4 t. M.: Mysl', 1984. T. 4. S. 375–644. (In Russ.).
2. **Berdyaev N.A.** *Philosophija svobodnogo dukha*. M., 1994. S. 230–240. (In Russ.).
3. **Volkova N.P.** *Ponyatije bezopasnosti v istorii filosofii* // *Filosofskoje obrazovanije*. 2017. № 1(35). (In Russ.).
4. **Garanina O.D., Usik I.V.** *Antropologicheskiye ogranichenija bezopasnosti tehniki* // *Nauchnye Vedomosti BelGU. Ser. Filosofiya, sotsiologiya, parvo*. 2009. № 10(65). S. 25–33. (In Russ.).
5. **Diogen Laertsij.** *O zhizni, uchenijakh i izrechenijakh znamenitykh uchenykh*. M.: Mysl', 1979. S. 437–422. (In Russ.).
6. **Lokk D.** *Dva traktata o pravlenii* // Lokk D. Soch. v 3 t. M.: Mysl'. 1988. T. 3. (In Russ.).
7. **Mozdakov A.Yu.** *Ponyatije bezopasnosti v klassicheskoj i sovremennoj filosofii* // *Voprosy filosofii*. 2008. № 4. S. 18–25. (In Russ.).
8. **Pavlova N.S.** *Filosofsko-sotsiologicheskiye i istoricheskiye osnovanija postanovki problemy besopasnosti v istorii nauki* // *Vestnik OGU*. 2007. № 7. (In Russ.).
9. *Grazhdanskoje obshchestvo i problemy bezopasnosti v Rossii* // *Voprosy filosofii*. 1995. № 2. (In Russ.).
10. **Platon.** *Gosudarstvo* // *Sobr. soc. v 4 t. M.: Mysl'*. T. 3. S. 200–221. (In Russ.).
11. **Chetvertkov R.V.** *Razvitije predstavlenij o bezopasnosti v Rossii*. Rezhim dostupa http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_1/Save.htm (data obrascheniya: 03.02.2018). (In Russ.).
12. **Epiktet.** *Aforizmy* // *Rimskije stoiki*. M., 1995. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Volkova Nina Petrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair 517 "Philosophy", Moscow Aviation Institute. E-mail: petrovnavolkova@mail.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378+316.482

**КОНФЛИКТЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ****М.В. АРТАМОНОВА**

В статье рассматривается процесс трансформации системы высшего образования России за последние два десятилетия. В России структура высшей школы и содержание образовательных программ изменялись поэтапно, сменилось несколько законов «Об образовании» и поколений государственных образовательных стандартов высшего образования. Структурные изменения заключались в переходе на двухуровневую систему образования – бакалавриат и магистратуру, содержание образовательных программ стало формироваться на основе компетентностного подхода. В 2003 году Россия присоединилась к странам Болонской декларации, проведя стандартизацию двухуровневой структуры образования. Обсуждаются результаты исследования, посвященного конфликтам в образовательном сообществе России, вызванным изменениями в структуре и содержании образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательный процесс, структура высшего образования, содержание образовательных программ, компетентностный подход, конфликт в образовательном сообществе.

Трансформация системы высшего образования Российской Федерации в постсоветский период происходила поэтапно, что нашло отражение в законодательных и нормативных документах Минобрнауки России, беглый взгляд на которые позволяет подтвердить смену образовательной парадигмы в современном российском обществе. Попробуем кратко обозначить периоды.

В конце 1990-х годов в России сложились структура высшей школы и системное содержание образовательных программ, что было закреплено в законе «Об образовании» в 1992 году и позже, в 1994–1996 годах, в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ГОС ВПО) первого поколения. В 1992 году ведомственным актом была введена подготовка бакалавров и магистров. Подготовка магистров регламентировалась Положением о магистратуре без разработки государственных образовательных стандартов, что давало свободу в определении содержания образовательных программ наиболее продвинутым вузам. Подготовка бакалавров и магистров в 1994 году была нормативно закреплена постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 940 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования», которым устанавливалось, что основные образовательные программы магистров и специалистов являются программами одного уровня.

Академическое сообщество воспринимало программы «4 + 2» (бакалавр + магистр) и 5-летние программы специалитета как равнозначные. Большинство ву-

зов оставалось верным традиционной программе подготовки специалистов. Перечень образовательных программ, сформированных в соответствии с ГОС ВПО первого поколения насчитывал 92 направления подготовки и 422 специальности.

В 1996 году был принят Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», в соответствии с которым в 2000 году были введены в действие ГОС ВПО 2 поколения. Образовательные стандарты предусматривались и для магистерских программ, но магистратура по-прежнему воспринималась как продолжение программ бакалавриата по одноименным направлениям. В соответствии с действующим на тот момент Перечнем в системе высшего профессионального образования существовало 240 стандартов подготовки бакалавров и магистров по 120 направлениям подготовки, 215 стандартов специалистов.

Новые экономические условия влияли на трудоустройство молодых специалистов: государственных работодателей становилось меньше, частные еще не сформировались. В образовательном сообществе начались сначала робкие, затем более уверенные разговоры о компетентностном подходе в образовании. В качестве приоритетных стали выделяться общекультурные и социально-личностные компетенции, что обосновывалось новыми требованиями рынка труда. Также это служило аргументом в пользу введения ступени бакалавра, так как, в отличие от профессиональных компетенций, личностные характеристики выпускников (компетенции) применимы ко всем направлениям подготовки в качестве оценки результатов образования в бакалавриате.

В 2003 году Россия присоединилась к странам Болонской декларации. Первый этап внедрения Болонской системы стандартизации двухуровневой структуры образовательных программ шел опережающими темпами, т. к. еще не была столь очевидной невостребованность пятилетней подготовки специалистов для постперестроенной экономики.

Консервативность и сопротивление вузов внедрению бакалаврских программ позволили сохранять традиционный специалитет вплоть до 2007 года. Это подтверждается данными ежегодного отчета РФ на совещании министров стран – участниц Болонской декларации 2007 года [1], в котором указано, что по программам бакалавриата в 2006 году в России обучалось 7 % от числа студентов, осваивавших реализуемые образовательные программы, по программам магистратуры и специалитета занимались 0,4 и 92 % соответственно. Соотношение численности студентов, обучающихся в этот период по новой двухуровневой структуре, и численности студентов традиционного специалитета составляло 1 к 1000. Это наглядно демонстрирует, что более чем за 10 лет существования образовательных стандартов «бакалавр + магистр» Болонская система не обрела поддержку академического сообщества.

Вероятно, именно это подтолкнуло реформаторов ускорить процесс закрепления Болонской структуры программ. Следующий этап можно соотнести с законодательным утверждением двухуровневой системы. Двадцать четвертого октября 2007 года принят Федеральный закон N 232-ФЗ «О внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» [2], согласно которому программы бакалавриата и магистратуры закрепляются как самостоятельные образовательные уровни, т. е. магистратура не является продолжением бакалавриата. Программы специальности сокращаются более чем в три раза. Тем самым только четырехлетние программы бакалавриата становятся уровнем высшего образования, гарантированного государством. Причем закон принимается с оговоркой: программы специалитета сохраняются, но их «перечень будет утвержден позже». Кроме того, закон был утвержден в 2007 году, а вступил в действие первоначально в 2010-м, в окончательном варианте – с 1 января 2011 года, т. е. массовый прием абитуриентов по новым правилам состоялся только в сентябре 2011 года.

Растянность применения закона снимает протестную напряженность в образовательном сообществе (нет перечня – нет повода для обсуждения). Государство законодательно снимает с себя обязательства по финансированию пятого года обучения для всех образовательных программ бакалавриата-магистратуры и фактически отказывается от конституционных гарантий обеспечения бесплатного образования на уровне магистратуры. Бесплатное образование на программах магистратуры с 2011 года могут получать не более 20 % выпускников, завершивших бакалавриат.

Многие администраторы вузов на первых этапах реализации этого закона не ощутили существенных изменений, и практически все выпускники бакалавриата «перетекали» в магистратуру, продолжая образование в рамках направления подготовки. Это объясняется численностью студентов, которая не обеспечивает конкурсный прием в магистратуру. Как только волна, следующая за демографической ямой, обеспечит такой конкурс, 80 % выпускников бакалавриата будут вынуждены довольствоваться только бакалавриатом либо учиться в магистратуре на платной основе.

В этот период закрепляется массовизация и коммерциализация высшей школы. Именно в эти годы медленно зреет смена парадигмы: восприятие высшего образования как общественного блага (бесплатного) меняется на представление об образовании как сервисной образовательной услуге. Процесс этот и сегодня еще далек от завершения, и если с первой частью тезиса население уже смирилось, то сервисность, клиентоориентированность (в Болонском измерении – «студентоцентрированный» подход) вызывает известное раздражение в академической среде.

Сегодня ведется разработка федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования третьего поколения (ФГОС ВО, ФГОС 3++), приведение их в соответствие с требованиями последней редакции Федерального закона об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Внедряется трехуровневая структура бакалавр – магистр – аспирант, в которой закрепляется статус бакалавриата как прикладного профессионального уровня. Так, например, во ФГОС 3+ в стандарте по направлению «Социология» введены специализации – академический бакалавр и прикладной бакалавр, и тем самым под-

тверждается наличие двух ветвей образовательной траектории – академической и прикладной.

Двадцать пятого марта 2015 года выходит приказ Минобрнауки России № 270 «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 года № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования», в котором был утвержден перечень подготовки по программам бакалавриата в новом виде – без академического и прикладного. Переоформлять документы, принятые до этого документа, не требуется, но в новых документах (учебные планы и др.) в качестве уровня квалификации следует указывать просто «бакалавр».

Таким образом, академический бакалавриат и прикладной бакалавриат уравниваются. Бакалавриату придается негласный статус прикладного ремесленного уровня, что в принципе понижает его планку до среднепрофессионального уровня. Из названия стандартов исчезло определение «профессиональное»: ФГОС ВО. Вместе с тем Минобрнауки России разослало вузам методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов, утвержденных Министром образования и науки РФ Д. Ливановым 22 января 2015 года [3]. Вероятно, это вызвано возобновлением профессионализации высшего образования, ориентированностью на новую профессиональную структуру, которая складывается в результате общественных изменений затянувшегося постсоветского периода. Оценка результативности высшего образования вновь ориентируется на профессию, но уже с учетом трудовых функций.

Сегодня приоритеты заказа работодателей на образование очень конкретны и прагматичны. Рассматривается не только структура и динамика развития той или иной отрасли, наличие и изменение числа потенциальных рабочих мест на рынке труда, но и соответствие характеристик выпускника ожиданиям и требованиям работодателя. Поскольку выпускник получает образование, чтобы обрести профессию и работу, то совершенно логично, что требования к результату образования формируют работодатели. Основанием для определения требований к умениям и навыкам выпускников служит профессиональный стандарт [3]. Таким образом, ориентиром для вузовских программ становится перечень трудовых действий и навыков для профессиональной деятельности. Однако профессиональные стандарты как отражение современной профессиональной структуры охватывают далеко не все существующие сегодня профессии, система описания только складывается. Формирование профессиональных стандартов зачастую отражает только один вид профессиональной деятельности в рамках той совокупности компетенций, которая составляет профессию. Нормативные документы позволяют ориентировать образовательные программы на конкретный профессиональный стандарт. В отличие от «широких» гуманитарных требований, которые были заложены в первых поколениях ФГОС, сегодня можно и нужно решать отдельные узкие профессиональные задачи, перечисленные в профессиональных стандартах [4].

Не удивительно, что происходит сокращение гуманитарной составляющей образовательных программ технических направлений. При декларировании гуманитаризации образования, направленности на интересы личности база предметов (дисциплин и учебных часов), составляющих основу формирования личностных компетенций и ценностных установок, сокращается. Рынок требует профилизации знаний и рационализации учебного процесса, что неизбежно приведет к сокращению или ликвидации гуманитарных дисциплин в непрофильных образовательных программах. Новые формы электронных курсов лишь стимулируют процесс умирания гуманитарных кафедр в технических вузах. В новых условиях, заданных развитием онлайн-образования и переходом к новой парадигме образовательных услуг, кардинально меняется также роль преподавателя в учебном процессе.

Институциональные трансформации образовательной системы были изучены в ходе исследования Центром развития социологического образования. Цель исследования состояла в определении и оценке отношения участников образовательного процесса к внедрению компетентностного подхода за период с 2012 до 2018 года. Компетентностный подход в данном случае рассматривается не как локальная педагогическая теория, а в качестве концептуальной основы политики в сфере образования, как операционализация, направленная на формирование мотивированной личности с некоторым набором функциональных навыков – компетенций и компетентностей, включающая в себя деятельность по разработке методических документов – ФГОС, ОС, концепции образовательной программы, матрицы образовательной программы и программ учебных дисциплин, перечне компетенций.

Основной гипотезой исследования было предположение, что отношение преподавателей к компетентностной образовательной парадигме меняется в лучшую сторону благодаря большей информированности. В 2012 году было недостаточно информации о преимуществах компетентностного подхода, поэтому отношение к реформированию было негативным. Если за пять лет уровень информированности повысился, то отношение изменилось: «компетентностный подход освоен, одобрен, реформы легитимны».

В результате исследования выяснилось, что постоянное изменение программ учебных дисциплин в соответствии с требованиями компетентностного подхода не дает преподавателям никаких преимуществ, поэтому эта работа воспринимается исключительно как дополнительная нагрузка к преподаванию. Исходное предположение о том, что новые технологии оптимизируют процесс преподавания, не подтверждается, т. к. усилия, которые тратятся всеми участниками образовательного процесса на разработку программ учебных дисциплин по новым требованиям, слишком велики.

Преподаватели напрямую не связаны с работодателями и заказчиками образовательной программы, поэтому в процессе реализации программы не соблюдают в полной мере логику и смысл требований к выпускникам. Целевые установки администрации и академического руководства не связаны с целями и структурой конкретной образовательной программы.

Наблюдается конфликт целей и средств участников образовательного процесса, находящихся на разных стадиях парадигмальной трансформации. Несмотря на формально установленные регламенты трансформационных процессов в высшем образовании (принятие нового федерального закона, утверждения новых ФГОСов и т. д.), неформальные практики преподавания сохраняют большую инертность, установки на знаниевую парадигму продолжают доминировать в преподавательском сообществе. В условиях внедряемых извне трансформационных процессов в высшем образовании большинство преподавателей продолжают работать в традиционной образовательной парадигме, построенной на абсолютной ценности знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Фомичев И.В.** Болонский процесс и Россия // Профессиональное образование в современном мире. 2013. № 2 (9). С. 34–41.
2. Федеральный закон № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 44. Ст. 5280.
3. Профессиональные стандарты. Программно-аппаратный комплекс. Режим доступа: <http://profstandart.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 21.04.2018).
4. **Артамонова М.В., Ламбаева И.А.** Профессиональное сообщество и высшая школа в поисках взаимодействия // Научный Вестник МГТУ ГА. 2015. № 215. С. 154–158.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Артамонова Марина Васильевна, кандидат социологических наук, аналитик Центра социологического образования НИУ ВШЭ. E-mail: martamonova@hse.ru.

CONFLICTS AND TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION OF RUSSIA

Artamonova M.V.

The article discusses about the transformation process of the higher education system in the Russian Federation over the past two decades. The structure of higher education institutions and the content of educational programs were changed one after another as well as several points of the Educational law in terms of generations of state educational standards of higher education were changed. Structural changes were in the transition to a two education system – bachelor and master, educational programs was based on the competency approach. In 2003, Russia joined to Bologna countries Declaration, standardizing the two-levels education structure. The results of conflicts study in the educational community of Russia caused by changes in the structure and content of the educational process are discussed.

Key words: educational process, structure of higher education, content of educational programs, competence approach, conflict in the educational community.

REFERENCES

1. **Fomichev I.V.** *Bolonskiy protsess i Rossiya* // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2013. № 2 (9). S. 34–41. (In Russ.).
2. *Federal'nyy zakon № 232-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii (v chasti ustanovleniya urovney vysshego professional'nogo obrazovaniya)»* // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, 2007, № 44, st. 5280. (In Russ.).
3. Professional'nye standarty. Programmno-apparatnyy kompleks. [Rezhim dostupa: <http://profstandart.rosmintrud.ru/> (data obrascheniya: 21.04.2018). (In Russ.).
4. **Artamonova M.V., Lambaeva I.A.** *Professional'noe soobshchestvo i vysshaya shkola v poiskakh vzaimodeystviya* // Nauchnyy Vestnik MGTU GA. 2015. № 215. S. 154–158. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artamonova Marina Vasiljevna, Candidate of Sociological Sciences, Analyst of Sociological Education Centre, High School of Economics. E-mail: martamonova@hse.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

**ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ****Н.А. СУВОРОВ**

Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на современное образование, и тенденции изменения в образовании, происходящие как реакция на вызовы внешней среды, так и как результат собственного развития. Основными тенденциями изменения и развития института образования выступают технологизация образования, подстройка под изменение запросов рынка труда, развитие творческого потенциала личности, повышение доступности образования. Рассматриваются компоненты формирования образовательных технологий, принципы и этапы процесса воспитания творческой личности,

Ключевые слова: образование, высшее образование, трансформация общества, образовательные технологии, социальные технологии, гуманитарные технологии, доступность образования, творческий потенциал личности.

Образование на протяжении своей тысячелетней истории убедительно демонстрирует свою жизнеспособность и свою способность к изменениям, содействию преобразованиям и прогрессу в обществе. Особую значимость образования, в первую очередь высшего, общество осознало в XX веке. Период своего наиболее бурного развития высшее образование переживало во второй половине XX столетия: с 1960 по 1995 год численность студентов во всех странах мира возросла с 13 до 82 млн, т. е. более чем в шесть раз [1].

Сегодня является общепризнанным утверждение, что образование и профессиональная подготовка представляют собой один из мощных долгосрочных рычагов модернизации общества, поэтому развитие высшего образования является одним из главных социально-экономических приоритетов ведущих государств. Несмотря на регулярно происходившее по тому или иному поводу сокращение государственных расходов, государство стимулирует расширение инвестиций в образование, науку и технологию [2]. Это способствует развитию социальной инфраструктуры современной высокотехнологичной экономики. Повышенное внимание к развитию современного высшего образования связано с пониманием того, что оно все больше способствует социальному развитию и экономическому росту.

Одной из основных задач образования является передача ценностей, навыков и знаний от поколения к поколению. Также традиционно в процессе образования большое значение придается развитию личности. Одной из исторически сложившихся особенностей образования как в России, так и во многих других странах являлось и является сочетание образования и воспитания подрастающего поколения. Воспитание молодого поколения в духе признания культурных ценно-

стей и идеалов, сложившихся в обществе, помогает поддерживать существующий социальный порядок.

В современном обществе происходят радикальные изменения во многих сферах, в том числе и образовании. Трансформация общества кардинально изменила образовательную среду. Под влиянием процессов глобализации и революции в области информационно-коммуникационных технологий в образовательной сфере постоянно происходят изменения, на которые традиционное образование не успевает адекватно реагировать, но в целом институт образования интенсивно развивается и изменяется [3].

Основными тенденциями изменения и развития института образования выступают технологизация образования, подстройка под изменение запросов рынка труда, развитие творческого потенциала личности, повышение доступности образования. Рассмотрим эти направления подробнее.

Технологизация образования. Современная наука рассматривает образовательный процесс с технологических позиций, в первую очередь как объект проектирования. Но технологизация образовательного процесса включает в себя и привнесение в педагогическую практику системной совокупности методов и средств, объединяемых понятием «технология». Учтем, что в более широком смысле понимание технологии связано не только с техникой, но и с социокультурной эволюцией общества, представляемой как изменения, происходящие в общественной сфере по мере освоения новых технологий.

В современных условиях произошло возрастание роли как технологий в успешном функционировании образовательного процесса, так и гуманитарной составляющей процесса образования. Используемые сегодня технологии, к примеру информационные, открывают новые возможности и в производстве, и в науке, и во влиянии на сознание людей. Современные социальные и гуманитарные науки являются науками технологическими. И существенно, важная роль технологий и всего того, что с ними связано, проявляется прежде всего в технологиях особого рода – социальных (и/или гуманитарных) технологиях. В отличие от технологий, которые давали человеку власть над природой, социальные технологии позволяют дать власть человеку над человеком, а в политологической трактовке – власть как контроль над сознанием. Под гуманитарными технологиями понимают совокупность технологий производства и технологий трансляций смыслов, а также технологий социальной инженерии – непрямого воздействия на общество через управление социальным поведением и социокультурное проектирование.

Социальные технологии активно используются в образовательной сфере. В современном обществе идея технологизации педагогического процесса связана с внедрением достижений научно-технического прогресса в различные области теоретической и практической деятельности. Отметим, что у истоков технологизации в педагогике был А.С. Макаренко, активно использовавший технические аналогии. Он предложил рассматривать воспитательный процесс как «педагогическое производство», выдвинул идею разработки «педагогической техники», описал с позиций конструктора-технолога основные составляющие образователь-

ного процесса от «техники разговора педагога с воспитанником» и «техники наказания» до «техники создания нового человека». Подобные теоретические конструкции также являются технологиями. Как он считал, в педагогике того времени отсутствуют важнейшие отделы педагогического производства: технологический процесс, учет операций, конструкторская работа, применение конструкторов и приспособлений, нормирование, контроль, допуски и браковка. При этом А.С. Макаренко ставил перед собой в практической деятельности глубоко гуманные цели – развивать лучшие качества человека, «формировать сильную, богатую натуру» [4]. Противники идеи «технологизации в педагогике» считают недопустимым рассматривать творческий педагогический процесс как технологический.

В то же время обучение сегодня выступает не только как усвоение где-то, кем-то и когда-то полученных знаний, а как все более весомое соучастие ученика в самом процессе создания знаний, а значит, следует говорить о технологиях. Вновь актуальна мысль В. Гумбольта о том, что не студент для профессора, не профессор для студента, а все вместе для поиска истины. По терминологии ЮНЕСКО, «технология обучения рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знания с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования» [5]. Искусство основано на интуиции, технология на науке. С искусства все начинается, технологией заканчивается, чтобы затем все началось сначала. Любое планирование, а без него не обойтись в педагогической деятельности, противоречит экспромту, действиям по наитию, по интуиции, т. е. является началом технологии. Таким образом, с позиций технологического подхода можно утверждать, что образование как социальный институт является необычайно адаптивным к любым переменам в обществе и само как инструмент воздействует на общество в выбранном направлении.

Другая задача – использование технологий студентами и преподавателями. Как подготовить людей к технологически насыщенной среде и как наилучшим образом использовать современные технологии в образовании? Как следует изменить саму суть образования в ответ на смену типов необходимого знания и навыков? Готовы ли сами преподаватели познакомить своих студентов с технологически насыщенным миром? Как должна строиться подготовка преподавателей, чтобы они могли потом передавать это знание студентам? Все это имеет прямое отношение к навыкам XXI века, поэтому необходимо определить, какие именно навыки необходимы и как их лучше развивать.

Подстройка под изменение запросов рынка труда. Еще одна из важных проблем в современном образовании связана с меняющейся природой рабочей среды и, как следствие, рынка труда. Как подготовить людей к новым реалиям, когда рынок труда распадается на части: с одной стороны, наблюдается высокий спрос на высококвалифицированных сотрудников, с другой – требуются неквалифицированные сотрудники для рутинных операций, а спрос на персонал с навыками и знаниями среднего уровня практически отсутствует. Как подготовить студентов к такому типу рабочей среды?

Новая задача, стоящая перед современной системой образования – это подготовка высококвалифицированной рабочей силы, способной к самообучению и непрерывному производству знаний [6]. Производственная деятельность современного человека прежде всего связана с информацией, а информационная деятельность требует хорошего фундаментального базового образования.

Развитие творческого потенциала личности. Сегодня осознается необходимость образования, которое стало бы основой этого творческого подхода к профессии и жизни. Прежде всего необходимо научиться приобретать знания. Однако, учитывая быстрые изменения, связанные с научным прогрессом и новыми формами экономической и социальной деятельности, необходимо сочетать достаточно широкие общие культурные знания с возможностью глубокого изучения конкретного набора дисциплин. Общий культурный уровень является в своем роде пропуском к непрерывному образованию, поскольку он прививает вкус к образованию, а также является его основой, необходимой для того, чтобы учиться на протяжении всей жизни. Необходимо совершенствование в своей профессии, а в более широком смысле – приобретать компетентность, дающую возможность справляться с различными ситуациями, многие из которых невозможно предвидеть. Эта компетентность приобретается студентом в том случае, если в процессе образования он будет иметь возможность приобрести опыт, принимая участие, параллельно учебе, в различных видах профессиональной или социальной деятельности [6].

Особая роль образования в современном мире нашла отражение в докладе комиссии ЮНЕСКО по образованию под председательством Жака Делора в 1996 году [7]. Следование четырем основополагающим принципам образования, сформулированным в докладе, – *учиться жить, учиться познавать, учиться делать* и *учиться сосуществовать* – позволит достичь состояния, когда будут востребованы все таланты личности. Речь идет о том, чтобы научиться жить вместе, развивая знания о других, их истории, традициях и образе мышления. Исходя из этого, необходимо выработать такой подход, который, благодаря осознанию растущей взаимозависимости, приводит к совместному анализу рисков и вызовов, ожидающихся в будущем, и подведет мир к осуществлению совместных проектов или к разумному и мирному решению неизбежных конфликтов.

Доступность образования. В современном мире призывы обеспечить равные возможности получения образования широко распространились, что проявилось в разработке программ максимально возможной доступности образования для населения. От реализации этих программ зависит, как будет развиваться наукоемкая промышленность, да и вся экономика в целом. Получение образования – главный способ обеспечить восходящую социальную мобильность, равные социальные возможности.

Весьма важным является и осознание необходимости такого проекта, как создание образовательного сообщества, основанного на приобретении, актуализации и использовании знаний. Процесс образования нельзя рассматривать только как передачу знаний от преподавателя к обучаемому, подобно наполнению сосуда. В эпоху развития общества, основанного на информации, многократно умно-

жающего возможности доступа к данным и фактам, образование должно дать возможность каждому воспользоваться этой информацией, получить возможность ее сбора, отбора, упорядочения, управления и использования. И главное, быть готовым ее обрабатывать самому. Таким образом, образование должно постоянно адаптироваться к этим изменениям в обществе, не пренебрегая при этом передачей достижений, основных знаний, плодов человеческого опыта.

Образование играет важнейшую роль в развитии личности и общества. С помощью образования молодежь интегрируется в общество и находит для себя в нем достойное место. Общество постоянно должно думать об этом первейшем долге, определяя направления развития в области политики, экономики и финансов. Образование сегодня является одним из основных средств более гармоничного развития человечества, позволяющим бороться с нищетой, отчуждением и угнетением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. 152–229 с.
2. Высшее образование: в поисках компромисса между общественной ценностью и требованиями рынка / под общ. ред. Р.С. Гринберга. М.: Институт экономики РАН, 2007.
3. Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами // VII международная конференция российской ассоциации исследователей высшего образования: сборник материалов / под ред. Д.В. Козлова, Н.Г. Малошонок; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 237 с.
4. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М., 1989.
5. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. М.: Весь мир, 2003. 196 с.
6. Савицкая Н. Третья образовательная революция [Электронный ресурс] // Независимая газета 2016. 20 дек. Режим доступа: www.ng.ru/education/ (дата обращения: 17.04.2018).
7. Образование: сокрытое сокровище. Основные положения доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. Изд-во ЮНЕСКО, 1996. Режим доступа: <https://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 17.04.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Суворов Николай Александрович, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА. E-mail: n.suvorov@mstuca.aero.

FACTORS AND TENDENCIES OF MODERN HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT

Suvorov N.A.

The factors influencing on modern education, and the changing education process tendencies happened as reaction to the external environment challenges the one hand, as well as the result of own development are considered. The main tendencies go changing education process are educational tech-

nologization, adaptation to inquiry changes of labor market, personality potential creativity development, availability to education access.

The components of educational technology, principles and stages for the process of creative potential of the personality upbringing are considered .

Key words: education, the higher education, transformation of society, educational technologies, social technologies, humanitarian technologies, availability of education, creative potential of the personality.

REFERENCES

1. Barber M., Donelli R., Rizvi S. *Nakanune skhoda laviny. Vysshee obrazovanie i gryaduschaja revolyutsija* // Voprosy obrazovaniya. 2013. № 3. 152–229 s. (In Russ.).
2. Vysshee obrazovaniye: v poiskakh kompromissa mezhdu obshzhestvennoj tsennoctju i trebovanijamj rynka / pod obshzh. red. R.S. Grinberga. M.: Institut ekonomiki RAN, 2007. (In Russ.).
3. *Sovremennyy universitet mezhdu global'nymi vyzovami i lokal'nymi zadachami* // VII Mezhdunarodnaya konferentsiya Rossiyskoy assotsiatsii issledovateley vysshego obrazovaniya: sbornik materialov / pod red. D.V. Kozlova, N.G. Maloshonok. NIU "Vysshaya Shkola Ekonomiki", In-t obrazovaniya. M.: Izd. dom Vysshey Shkoly Ekonomiki, 2016. 237 s. (In Russ.).
4. **Bespalko V.P.** Slagaemye pedagogicheskoy tekhnologii. M., 1989. (In Russ.).
5. Formirovanie obshchestva, osnovannogo na znaniyakh. Novye zadachi vysshey shkoly. M.: Ves' mir, 2003. 196 s. (In Russ.).
6. **Savitskaya N.** *Tret'ya obrazovatel'naya revolyutsiya* // Nezavisimaya gazeta. 2016. 20 dekabrya. Rezhim dostupa: www.ng.ru/education/ (data obrascheniya: 17.04.2018). (In Russ.).
7. Obrazovanie: Sokrytoe sokrovishche. Osnovnye polozheniya doklada Mezhdunarodnoy komissii po obrazovaniyu dlya XXI veka. Izd. Yunesko, 1996. Rezhim dostupa: <https://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (data obrascheniya: 17.04.2018). (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suvorov Nikolaj Aleksandrovich, Associated Professor of Humanitarian and Socio-Political Studies Chair of Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA). E-mail: n.suvorov@mstuca.aero.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

УДК 62.78, 658.512.88

**ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ
АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА****Д.О. РУДЕНКО, Д.М. ЖАМАЛЕТДИНОВ**

Бережливое производство предлагает новые подходы к управлению как малыми, так и средними предприятиями по производству аэрокосмической техники. Результаты улучшения могут быть значительными с точки зрения качества, времени цикла и реакции клиентов. Целью является выявление узких мест на производстве в аэрокосмической промышленности, обеспечение базы под бережливое производство и внедрение инструментов и методов, которые используются для перевооружения завода по производству аэрокосмической техники в высокоэффективное бережливое предприятие.

Ключевые слова: бережливое производство, аэрокосмическая промышленность, цикл бережливого производства, обеспечение качества, техническое перевооружение.

В аэрокосмической промышленности безопасность имеет первостепенное значение. Исторически основное внимание уделяется не производительности, а качеству и техническому обслуживанию – все они жестко регулируются нормативными требованиями по защите пассажиров, а также защищают бренд производителя и авиакомпаний, которые покупают самолет. Существует практически нулевая толерантность к вопросам качества, обусловленная потенциальными катастрофическими результатами производственного дефекта в процессах, связанных с качеством самолета. Контроль в режиме реального времени – это не маленький подвиг в данной отрасли. Космические аппараты содержат большое количество деталей U-формы, и каждая деталь, начиная с приборной панели и до каждого отдельного провода, гайки и болта, должна полностью прослеживаться от «рождения» до «выхода на пенсию».

Сегодня производство крупных сборок и подкомпонентов иногда осуществляется за рубежом, чтобы помочь сократить капитальные и трудовые затраты. Не имея полного контроля над сквозным производственным процессом, производители аэрокосмической промышленности испытывают большее давление, чем когда-либо, чтобы найти экономически эффективные способы соблюдения контроля над качеством продукции. Несмотря на новый глобальный охват цепочки поставок, производитель аэрокосмической техники все же должен быть в состоянии гарантировать качество, а также отслеживать детали в процессе производства, даже если некоторые детали изготовлены в другой стране. Чтобы решить эти проблемы, производители аэрокосмической промышленности приняли передовую бизнес-инициативу, которая помогла промышленности повысить рентабельность, – бережливое производство. В бережливом производстве неэффективность и ошиб-

ки систематически и постоянно идентифицируются и удаляются. Бережливое производство позволит производителям аэрокосмической промышленности существенно «окупиться» в операции и решить ключевые бизнес-задачи. Производители могут добиться большего за счет меньшего количества ресурсов, повышения качества и рентабельности. С 2016 года ведется работа в рамках НИР «Гарантия-С-Техномаш» Государственный контракт от 16.10.2016 № 851-2151/****.

Данная работа является составной частью НИР «Прикладные исследования и инновационное проектирование ключевых элементов и технологий обеспечения качества и стандартизации ракетно-космической техники в части технологии машиностроения». Предприятия аэрокосмической промышленности ведут работы по комплексному технологическому перевооружению предприятий ракетно-космической промышленности (РКП). Для реализации таких мероприятий создан Центр технологического развития РКП, специалисты которого обладают высокой квалификацией и большим опытом проведения технологического перевооружения на ведущих машиностроительных предприятиях. Предприятие предлагает услуги по проведению комплексного технологического аудита с последующим консалтингом всех уровней проработки в зависимости от конкретных задач компании и бюджета, для проведения которого создаются нормативные и методические базы, а также возможно проведение отдельных обследований в целях:

- улучшения системы управления предприятием;
- обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции;
- сокращения непроизводительных потерь рабочего времени и т. д.

Специалистами предприятия разработана собственная методика проведения технологического перевооружения, которая формирует систему комплексных показателей (по информатизации, специализации, ИПИ-технологиям) для оценки производственно-технического и экономического потенциала, позволяющую производить постоянный мониторинг состояния и развития предприятия путем планируемых изменений показателей. В методике проведения технологического перевооружения приведены рекомендации по составу и оформлению необходимой документации.

Типовые этапы:

- представление исходных данных обследуемым предприятием (источниками получения информации по уровню показателей являются паспорт предприятия, технологическая, техническая и производственная документация, структура предприятия, статистические и экономические отчеты и другие документы);
- обработка исходных данных обследуемого предприятия с определением его технического уровня (оформляется в отчетах и таблицах (рис. 1, 2));
- сравнение технического уровня предприятия с лучшими мировыми аналогами;
- формирование по итогам проведенного комплексного технологического аудита базы данных (технологическая карта предприятия) по каждому переделу и в целом по предприятию.
- возможность согласования частного ТЗ по заказу Заказчика (собственника).

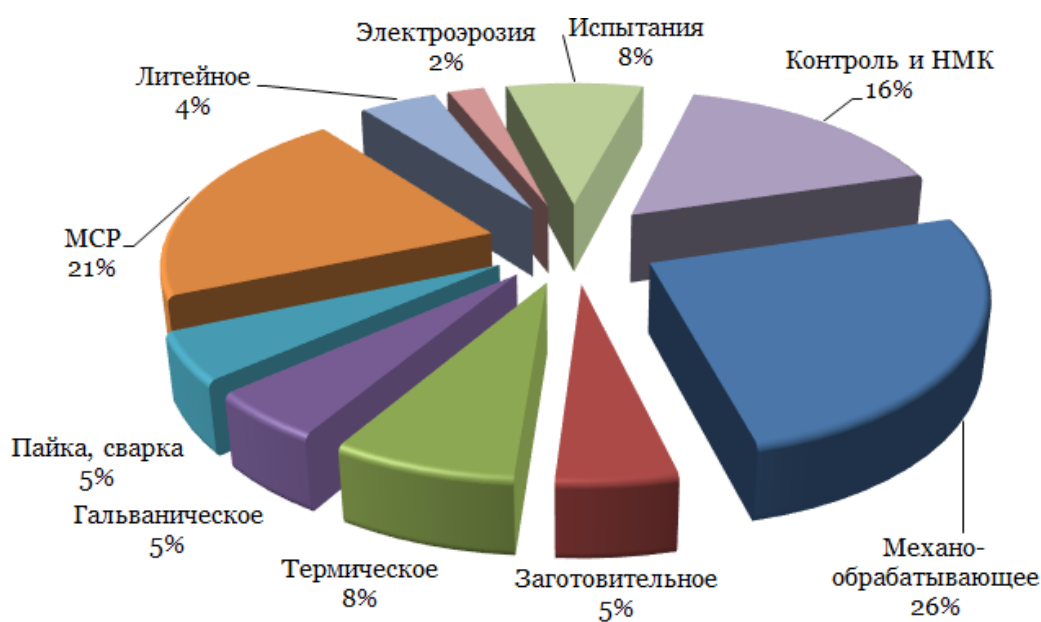

Рис. 1. Тип оборудования

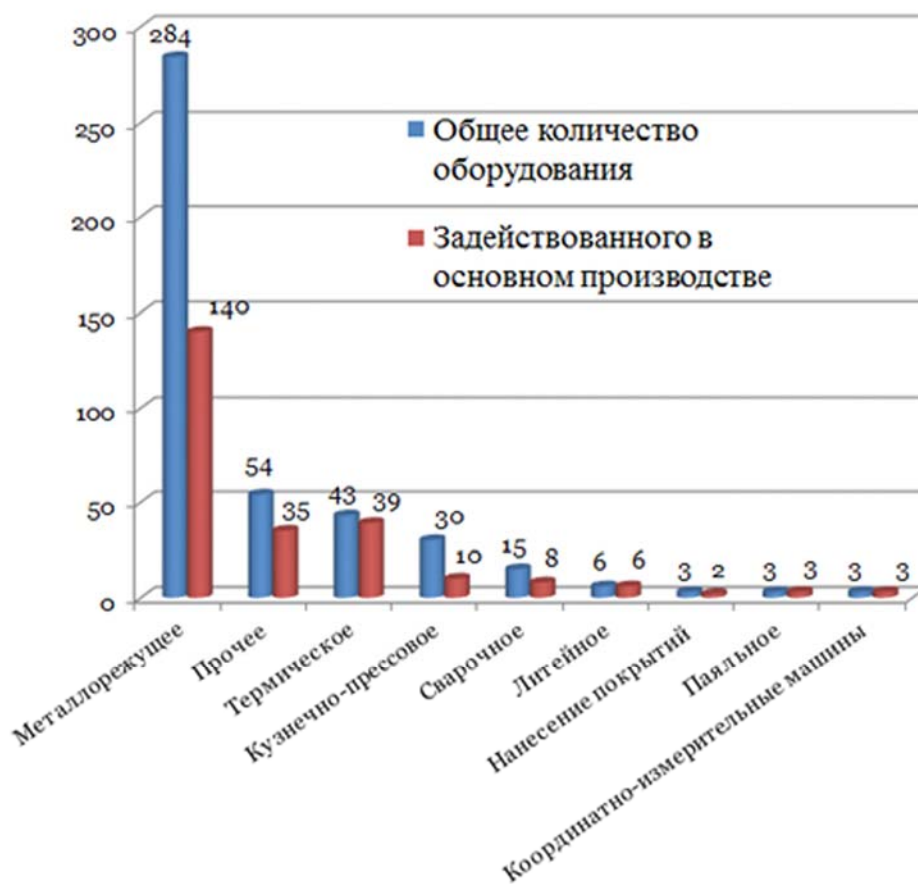

Рис. 2. Оборудование, задействованное в основном производстве

В результате проведенных работ разработаны:

НТО с проектами документов:

- методики организации экрана визуального управления качеством в производственном подразделении;
- методики организации рабочего пространства (6С);
- методики системного исключения несоответствий (8D);

НТО, содержащий:

- программу по внедрению методик на предприятиях РКП;
- анализ и обобщение результатов опытного внедрения методик на предмет их применимости на предприятиях РКП.

Целями исследования являются следующие.

1. В рамках создания и обеспечения функционирования комплексной системы контроля и управления качеством производства изделий РКТ разработать универсальные методики – по организации визуального управления качеством в производственном подразделении, организации рабочего пространства (6С) и организации системного исключения несоответствий (8D).

2. Проанализировать и обобщить результаты опытного внедрения методик в производственных подразделениях, подготовить выводы о применимости указанных методик на предприятиях РКП; разработать «Программу по внедрению методик на предприятиях РКП».

Результаты исследования:

1) НТО с проектами документов:

- методики организации экрана визуального управления качеством;
- методики организации рабочего пространства (6С);
- методики системного исключения несоответствий (8D);

2) НТО, содержащий:

- программу по внедрению методик на предприятиях РКП;
- анализ и обобщение результатов опытного внедрения методик на предмет их применимости на предприятиях РКП.

Мероприятия по апробации разработанных методик проводились на производственных участках НПО «Техномаш». И, как следствие, были достигнуты следующие результаты:

- организация и проведение мероприятий быстрого улучшения;
- разработка документации (методики, инструкции, регламенты и т. д.);
- обучение работников основам Производственной системы Госкорпорации «Роскосмос»;
- анализ сравнительных результатов оценки эффективности работ по бережливому производству.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Анохина Ю.А.** Особенности развития рынка бизнес-авиации в России на современном этапе // Научный Вестник МГТУ ГА. 2009. № 143.
2. **Абалкин Л.** Выбор стратегии и роль российских предпринимателей // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 5.

3. Виноградова З.И., Щербакова В.Е. Стратегический менеджмент: Матрица модулей, дерево целей. М.: Фонд «Мир», 2004. 304 с.

4. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Экономика. 2004. 296 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Руденко Дарья Олеговна, студентка магистратуры ИКТ, РУДН, ведущий переводчик технической литературы ФГУП «НПО «Техномаш». E-mail: 7455715@gmail.com.

Жамалетдинов Дамир Мянсурович, студент магистратуры ИКТ, РУДН. E-mail: yespeace@mail.ru.

AEROSPACE INDUSTRY MODERNIZATION BY LEAN MANUFACTURING

Rudenko D.O., Zhamaletdinov D.V.

Lean production offers new approaches to the management of both small and medium-sized enterprises for aerospace equipment production. The results of improvement can be significant in terms of quality, cycle time and customer response. The aim is to identify bottlenecks in manufacturing in the aerospace industry, to provide a lean manufacturing base and to introduce tools and techniques that are used to re-equip a plant for the production of aerospace technology in a highly efficient lean enterprise.

Key words: lean manufacturing, aerospace industry, lean manufacturing cycle, quality assurance, technical re-equipment.

REFERENCES

1. Anokhina Yu.A. *Osobennosti razvitija rynka biznes-aviatsii v Rossii na sovremennom etape* // Nauchnyj Vestnik MGTU GA. 2009. № 143. (In Russ.).

2. Abalkin L. *Vybor strategii i rol' rossijskikh predprinimatelej* // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2003. № 5. (In Russ.).

3. Vinogradova Z.I., Shcherbakova V.E. *Strategicheskij menedzhment: Matritsa modulej, derevo tselej*. М.: Fond "Mir", 2004. 304 s. (In Russ.).

4. Vihanskij O.S. *Strategicheskoe upravlenije: uchebnik. 2 izd., pererab.* М.: Ekonomist, 2004. 296 s. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rudenko Daria Olegovna, Master Degree Student of IST RUDN University, Senior Translator of the Technical Literature at FSUE "NPO "Technomash". E-mail: 7455715@gmail.com.

Zhamaletdinov Damir Myansurovich, Master Degree Student of IST RUDN University. E-mail: yespeace@mail.ru.

УДК 311.17:629.735.027.2.004.64

ШАССИ БЕЗОПАСНОСТИ ВЗЛЕТА-ПОСАДКИ ВОЗДУШНОГО СУДНА

О.Ф. СТЕПАНОВ

В статье обсуждается проблема безопасности полета и взлета-посадки воздушного судна. Решением этой проблемы может являться конструирование такого летательного аппарата, который бы имел 100%-ю защиту от несанкционированного соприкосновения с взлетно-посадочной полосой. Предлагается вернуться к разработке механической, лишенной человеческого фактора защите хвостовой части фюзеляжа воздушного судна от соприкосновения с взлетно-посадочной полосой. Обсуждаются вопросы изменения психологической установки авиапассажира, изменения технологии посадки воздушного судна, развития беспилотной посадки воздушных судов. Рассматривается возможность конструирования специального наземного оборудования (пьедестала) для шасси безопасности.

Ключевые слова: безопасность взлета-посадки, шасси воздушного судна, демпфер, фюзеляж, датчик сближения, беспилотная посадка, пьедестал.

Существующая алгоритмическая защита от несанкционированного соприкосновения хвостовой части фюзеляжа воздушного судна (ВС) с взлетно-посадочной полосой (ВПП) имеет высокую, но не стопроцентную эффективность. Особенно недостаточная эффективность проявляется в условиях посадки воздушного судна. Это обстоятельство угрожает безопасности авиапассажиров, находящихся в специфических условиях приземления. Основной причиной несанкционированного взаимодействия воздушного судна с взлетно-посадочной полосой является человеческий фактор, в частности со стороны командира воздушного судна. Банальная мгновенная остановка сердца командира воздушного судна может вызвать сбой в процессе взлета-посадки с непредсказуемыми последствиями для жизни авиапассажиров. Память командира воздушного судна «должна хранить знания о положениях по тангажу и величинах силы тяги» [1] двигателей, – гласит «золотое правило» безопасной посадки воздушного судна на взлетно-посадочной полосе. Предметом данной статьи является идея возврата российской конструкторской мысли к разработке механической, лишенной человеческого фактора, защите хвостовой части фюзеляжа воздушного судна от соприкосновения с взлетно-посадочной полосой. Эта идея, в несколько ином варианте (не учитывающим особый вертикальный размер шасси), была запатентована в СССР еще в 1968 году конструкторским бюро В.С. Ильюшина [2].

Суть предлагаемой механической защиты сводится к установке в хвостовой части фюзеляжа воздушного судна четвертого шасси. Шасси не обладает статусом «дополнительности», а рассматривается как основополагающий фактор в конструкции будущего летательного аппарата, который можно обозначить как демпфирующее шасси безопасности (ДШБ). Демпфер демпфирующего шасси

безопасности предназначен для уменьшения ударной нагрузки на корпус фюзеляжа в момент посадки воздушного судна на взлетно-посадочную полосу. Кардинальной особенностью ДШБ является его вертикальный размер, который защищает хвостовую часть фюзеляжа воздушного судна от механического контакта с взлетно-посадочной полосой. Более того, он таков, что предполагает одновременность касания посадочной полосы ДШБ и двух основных шасси при пятиградусном тангаже воздушного судна. Аналогично при взлете воздушного судна вертикальный размер ДШБ обуславливает как защиту корпуса фюзеляжа от касания с поверхностью взлетно-посадочной полосы, так и обеспечивает в момент отрыва воздушного судна от взлетной полосы одновременность касания ДШБ и двух основных шасси. Последнее обстоятельство значительно повышает сопротивляемость воздушного судна механическим и аэродинамическим препятствиям, возникающим при взлете воздушного судна, а следовательно, повышает уровень безопасности авиапассажиров при взлете.

Необходимо особо прокомментировать одну особенность ДШБ – кратковременность ее работы во время взлета и посадки воздушного судна. На взлете кратковременность определяется краткосрочностью момента отрыва воздушного судна от поверхности взлетно-посадочной полосы. Ее вероятная длительность будет измеряться долями секунды. При посадке же она определяется длительностью уменьшения тангажа воздушного судна от 5 градусов до 3 и 2 градусов. Здесь длительность работы шасси будет, очевидно, измеряться уже несколькими секундами. Такая мизерность работы ДШБ подчеркивает его принципиальную активность при взлете воздушного судна, и особенно при его посадке. Эта активность ДШБ противодействует механическому контакту воздушного судна с поверхностью ВПП. Следовательно, устраняется сама вероятность соприкосновения хвоста ВС с земной поверхностью, что в летной практике происходит, как известно, спонтанно. С ним борются строгие правила Руководства по летной эксплуатации (РЛЭ), запрещающие КВС выходить за параметры безопасного взлета-посадки. Но время от времени предписания РЛЭ нарушаются вследствие человеческого фактора, и тогда происходит несанкционированное взаимодействие ВС с ВПП. После такого взаимодействия при визуальном обследовании корпуса фюзеляжа невозможно определить область микротрещин на стрингерах и шпангоутах, что приводит к естественному процессу разрушения фюзеляжа ВС. Такие факторы, как температурный градиент, вибрация, непрерывно способствуют процессу разрушения при полетах ВС. Последствия таких процессов нетрудно прогнозировать, и единственным препятствием разрушительному процессу и будет являться ДШБ. Кратковременность работы ДШБ является гарантом долговременной сохранности фюзеляжа ВС во взлетно-посадочном цикле.

На конце снижения глиссады ВС находится на высоте 15 метров от поверхности ВПП, на которой начинается противостояние мастерства КВС с гравитацией Земли. Результатом этого противостояния будет или относительно незаметное для авиапассажира приземление, или жесткий удар ВС о ВПП. В первом случае

роль ДШБ в приземлении незначительна, но во втором случае с точки зрения сохранности фюзеляжа при ударном воздействии ВПП на корпус ВС ДШБ имеет решающее значение. Ударному воздействию ВПП на ВС содействуют турбулентные потоки, обусловленные завихрениями воздушной среды, возникающими из-за продольного движения ВС относительно ВПП и поперечного (бокового) ветра около поверхности ВПП. Результатом этих завихрений может быть организация «воздушных ям», т. е. воздушных областей с низким давлением. Попадание в них ВС непредсказуемо, поэтому единственным техническим инструментом, противостоящим этому ударному воздействию, является ДШБ. Конструкторские проработки и последующие апробации этой идеи помогут КВС в деле практического «сглаживания» результата посадки ВС на ВПП.

Ударная нагрузка на остов фюзеляжа ВС в момент его касания ВПП тремя шасси распределяется по периметру гипотетического «треугольника посадки». Он образуется воображаемыми линиями, соединяющими все три шасси ВС (ДШБ и два основных шасси). Сами шасси ВС находятся в вершинах «треугольника посадки». Очевидно, что в этом случае распределение ударной нагрузки таково, что нагрузка на одно шасси составляет, по грубым оценкам, одну третью часть веса ВС, а при наличии двух шасси – половину веса ВС. Следовательно, нагрузка на одно шасси уменьшается как минимум в 1,5 раза. При проектировании ВС с ДШБ необходимо разработать также преобразование воображаемого «треугольника посадки» в реальный. Распределение силы тяжести внутри «треугольника посадки» приведет к повышению уровня устойчивости ВС к внешним воздействиям (аэродинамическим нагрузкам, механическим препятствиям на ВПП и т. д.).

Технология посадки ВС существенно изменится ввиду наличия у ДШБ датчика сближения с поверхностью ВПП. Точно такие же датчики устанавливаются на двух основных шасси. По показаниям этих датчиков формируется информационный «треугольник посадки», который должен контролировать соблюдение командиром воздушного судна пятиградусного тангажа ВС. Бортовой компьютер ВС, обрабатывая информацию по сближению с поверхностью ВПП, должен иметь возможность управлять процессом сближения информационного «посадочного треугольника» с движущейся навстречу ВПП до момента соприкосновения ВС с посадочной полосой всеми тремя шасси ВС (ДШБ и два основных шасси). Развитие этой идеи приведет к реализации беспилотной посадки ВС на ВПП. Здесь открывается значительная перспектива для развития беспилотного воздушного сообщения гражданской авиации.

В структурный состав ДШБ ВС должно входить специальное наземное оборудование, которое мы назовем «пьедесталом ДШБ». Оно подводится под колесную часть ДШБ во время стоянки ВС на летном поле. Благодаря этому оборудованию, КВС может получать оперативную информацию о нагрузке на хвостовую часть фюзеляжа во время процесса заправки топливных баков, во время загрузки багажа и во время посадки авиапассажиров на борт ВС. Обработка этой информации по алгоритму математического расчета так называемой «центровки» ВС сможет оставить без работы наземную группу центровки ВС. Это обстоятельство из-

менит правила рекомендации центровки и загрузки (РЦЗ) [3], содержащиеся в Руководстве по летной эксплуатации¹.

Конструкция ДШБ предполагает разделение стойки шасси на две части и помещение между ними демпфирующего механизма. Особую трудность для конструкторской разработки представляет собой «механизм защелок», т. е. такого устройства, которое бы обеспечивало, с одной стороны, необходимую жесткость ДШБ (при взлете ВС), а с другой – подвижность разделенных частей (при посадке ВС). В качестве предположения можно осуществить следующую конструкцию механизма защелок. В нижней, разделенной, части ДШБ располагается устройство концов защелок, которые жестко соединяются с сердечниками электромагнитных катушек. Сами электромагнитные катушки располагаются также в нижней части ДШБ. При подаче электрического импульса на электромагнитные катушки их сердечники втягиваются внутрь катушек, и концы защелок притягиваются. При пропадании электрического импульса сердечники под действием пружин выходят из катушек и приводят концы защелок в исходное состояние. В верхней части ДШБ имеются специальные вертикальные прорезы, по которым свободно скользят концы защелок. Эти прорезы в верхней части имеют окна, в которые попадают концы защелок. При попадании концов защелок в эти окна происходит жесткое сцепление нижней части с верхней частью ДШБ.

Специфика работы механизма защелок ДШБ заключается в том, что до взлета ВС концы защелок западают в фиксирующие в окна прорезей верхнего цилиндра (рабочее состояние механизма защелок, при котором пружины демпфера находятся в сжатом состоянии, и он не работает). Происходит жесткое сцепление верхней части с нижней частью ДШБ. При посадке механизм защелок находится в нерабочем состоянии (концы защелок не западают в окна прорезей верхнего цилиндра и свободно скользят по его прорезям), т. е. демпфер ДШБ готов к работе.

Психологическая установка, сформированная у конкретного авиапассажира до момента взлета ВС, состоит в наличии убеждения в том, что наличие ДШБ у воздушного судна со 100%-й надежностью сохранит ему жизнь, т. е. исключит саму возможность несанкционированного механического контакта ВС с ВПП. Это обстоятельство, несомненно, будет свидетельствовать о более высоком уровне безопасности ВС с ДШБ. Из двух альтернативных вариантов выбора авиарейсов авиапассажиром будет отдано предпочтение тому рейсу, который выполняется ВС с ДШБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динамика полета самолета Ту-204-120 (Ту-204-120С) / В.П. Бехтир, М.Г. Ефимова, Ю.Н. Стариков, В.Г. Ципенко. Часть 2. Особенности устойчивости и управляемости: учебное пособие. М.: МГТУГА, 2008.

¹ Международная заявка PCT/RU2016/000692 от 11 октября 2016 года. Дата международной публикации 26 мая 2017. Срок действия заявки PCT 2,5 года, он истек 18 мая 2017. Перевод на национальную фазу отсутствует.

2. Ильюшин С.И., Лищинер Д.В., Шейнин В.М., Долгушев Г.Е. Самолет с двигателями на хвостовой части фюзеляжа. Патент. Заявлен 20.VII.1964 № 916395/40-23. Опубликовано 26.01.1972. Бюллетень № 5.

3. Рекомендации центровки и загрузки // Суперджет 100. Руководство по летной эксплуатации. ЗАО «ГСС», 2010.

4. Степанов О.Ф. Патент на полезную модель №163586 «Шасси безопасности взлета-посадки воздушного судна», заявлен 18.11.2015, опубликован 27.07.2016, бюл. № 21, зарегистрирован 06.07.2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанов Олег Федорович, ветеран труда АО «Международный аэропорт Внуково».
E-mail: step1942@inbox.ru.

LANDING GEAR FOR AIRCRAFT TAKEOFF/LANDING SAFETY

Stepanov O.F.

This article deals with the problem of creating such an aircraft, which would have 100% protection against unauthorized contact with the runway. One of the solutions to this problem is proposed. The following questions are outlined: the changes in the psychological setting of the air passenger, the changes of aircraft landing technology and its unmanned perspective, the design of special ground equipment (pedestal) for landing gear safety.

Key words: aircraft landing gear, damper, fuselage, rendezvous sensor, unmanned landing, pedestal.

REFERENCES

1. Dinamika poleta samoleta Tu-204 (Tu-204-120s) / V.P. Bekhtir, M.G. Efimova, Y.N. Starikov, V.G. Tsipenko. Chast' 2. Osobennosti ustojchivosti i upravlyaemostu: uchebnoje posobije. M.: MGTUGA, 2008. (In Russ.).

2. Ильюшин С.И., Лищинер Д.В., Шейнин В.М., Долгушев Г.Е. Патент № 916395/40-23 Самолет с двигателями на хвостовой части фюзеляжа". Опубликован 26.01.1972. Бюллетень № 5. (In Russ.).

3. *Rekomendatsii tsentrovki i zagruski* // Superjet 100. Rukovodstvo po letnoj ekspluatatsii. ZAO "GSS", 2010. (In Russ.).

4. Stepanov O.F. Patent № 163586 "Shassi bezopasnosti vzleta-posadki vozдушного судна". Zajavljen 18.11.2015. Opublikovan 27.07.2016. Buletjen' № 21, zaregistririvan 06.07.2016. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stepanov Oleg Fedorovich, Labour Veteran of the Vnukovo International Airport
E-mail: step1942@inbox.ru.

Электронное издание

ИННОВАЦИИ
В ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ
INNOVATIONS IN CIVIL AVIATION

Подписано в печать 00.11.2018 г.
Печать цифровая   Формат 60×90/8
8 усл.п.л.   Заказ № 0

Московский государственный технический университет ГА
125993, Москва, Кронштадтский бульвар, д. 20

Редакционно-издательская подготовка
индивидуальный предприниматель Матюшина А.А.
119602, Москва, ул. Введенского, д. 32, кв. 51